Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

ОКТЯБРЬ 6 1933 г. ПЯТНИЦА. № 276 (5802).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Твердо и решительно проводить закон о зернопоставках.

Несколько дней назад состоялся с'езд ударников передовых колхозов Нижней Волги. Лучшие люди колхозов, собравшиеся на этот с'езд, подвели итоги достижениям и успехам, которые имеют передовые колхозы края. Вместе с тем с'езд обратился к отстающим колхозам Нижней Волги с призывом быстрее закончить хлебопоставки, полностью убрать и сохранить урожай. «Наш с'езд—с'езд боевой тревоги. Не можем быть спокойными мы, представители передовых колхозов, когда многие другие отстают, слабо выполняют первую заповедь — свои обязательства по хлебосдаче перед государством». Вот что характеризует настроение участников с'езда.

Тревога, охватившая передовых колхозников, вполне понятна. Нижневолжский край недопустимо отстает в хлебопоставках, натуроплате, часть скошенного хлеба находится под угрозой гибели, если не будет немедленно убрана с полей.

Отставание Нижневолжского края вырисовывается весьма наглядно. Прежде всего неблагополучно с **хлебосдачей**. Сентябрьский план зернопоставок выполнен лишь на 74,5 проц. Это меньше, чем на Северном Кавказе, тоже отстающем крае, и значительно меньше, чем на Средней Волге, с которым соревнуется Нижневолжский край. Сентябрьский план **натуроплаты** выполнен по краю на 59 проц. По возврату **ссуды** и сбору **гарнца** край на самом последнем месте в Союзе!

Что касается годового плана зернопоставок, то он на Нижней Волге выполнен только на 63,5 проц. против 77 проц. в среднем по Союзу. Такое отставание края совершенно нетерпимо. **Оно свидетельствует о слабой работе краевых партийных организаций, об отсутствии политического и организационного руководства колхозами.**

В условиях высокого урожая, который имеет вся страна, в том числе и Нижневолжский край, в условиях закона об обязательной поставке зерна государству и небывалого производственного под'ема колхозников, вызванного лозунгом партии о большевистских колхозах и зажиточных колхозниках, допускать отставание, не выполнять план — значит надеяться на самотек, **не уметь** руководить, не уметь организовать дело. Вина за отставание, за порчу хлеба ложится на руководителей, на коммунистов. Об этом со всей серьезностью надо предупредить нижневолжскую партийную организацию и ее руководство.

На Нижней Волге неблагополучно и на другом участке сельскохозяйственных работ. Мы имеем в виду скирдование и обмолот. На 1 октября на полях оставалось в валках и копнах около 10 проц. скошенного хлеба. Этот хлеб гниет и прорастает, уничтожается скотом. **Темпы скирдования ни в какой мере не обеспечивают сохранности урожая.** На этом фоне особенно выделяется отставание хоперских и придонских районов. В **Серафимовичском** районе в пятидневку скирдуют не больше 200 га, в **Нижне-Чирском** районе в отдельных колхозах потери урожая достигают 2 центнеров с га. Такого же рода сообщения поступают из **Урюпинского, Нехаевского, Пугачевского, Ивантеевского** районов. Колосья с полей зачастую не подгребаются, много зерна теряется при молотьбе, перевозках.

Если к этому добавить, что в зерносовхозах края урожай с 30 тысяч га не заскирдован, годовой план хлебосдачи выполнен на 65,9 проц., то картину отставания Нижней Волги можно считать более или менее полной. Пока-что только три совхоза: **«Индустриальный», «Спартак»** и **«Первомайский»**, выполнили годовой план хлебосдачи. Особенно отстали совхозы хоперской группы: **«Серп и молот»** выполнил план хлебосдачи на 48,7 проц., **«Динамо»**—на 22,3 проц., **«Красный Октябрь»**—на 34,7 проц. и **«Амо»**—на 45,3 проц.

Таким образом речь идет об отставании всего Нижневолжского края на важнейших участках хозяйственной работы. Те бесспорные достижения, которые имеет край: своевременный сев, прополка, хорошая урожайность, могут сейчас быть потерянными, если партийная организация не возьмется как следует за дело. Надо прежде всего преодолеть и уничтожить опаснейшие настроения благодушия, успокоенности, которые имеются во многих звеньях парторганизации и даже среди краевых работников. Оппортунистические разговоры о том, что, мол, в стране урожай хороший, с нас спрашивать будут меньше, авось, нам дадут скидку,—надо взять под настоящий большевистский обстрел. Кулацкие выжидания с хлебосдачей надо громить, а не смотреть на них сквозь пальцы как это делают краевые организации, игнорируя закон о зернопоставках. Давно пора мобилизовать всю партийную организацию, весь колхозный актив на преодоление отставания.

Месяц назад, во время радиопереклички соревнующихся краев, «Правда», как арбитр соревнования, предупредила Нижнюю Волгу, что край будет считаться выбывшим из соревнования, если не будет достигнуто улучшение в сельскохозяйственных работах и хлебосдаче. **Сроки истекают, и если в течение ближайших дней не будет решительного перелома, то «Правда» станет перед необходимостью об'явить о том, что Нижневолжский край считается выбывшим из соревнования, как не справившийся с выполнением договора.**

Нижняя Волга, ее большевики имеют все для того, чтобы избежать этого позора. Нужно только одно — большевистская решимость к победе, трезвый учет обстановки и решительное исправление тех недостатков, которые обнаружились в процессе работы. Дело не в резолюциях, циркулярах и директивах — этого добра на Нижней Волге хватает с избытком, нужна организующая работа **непосредственно в колхозах, совхозах и МТС.** Поменьше шумихи и суетни — побольше дела!

Среди отстающих районов Нижней Волги особенно выделяются Нехаевский, Самойловский, Клетский, Березовский районы. Причины отставания этих районов в значительной степени об'ясняют, почему Нижняя Волга так ослабила темпы хлебосдачи.

Вот, например, **Самойловский** район. Большое количество хлеба здесь лежит в валках, годовой план хлебосдачи выполнен на одну треть. Большие невыходы на работу, особенно женщин, огромные потери урожая. Все это об'ясняется тем, что партийная организация с самого начала уборки допустила самотек. Коммунисты строчили резолюции, а в бригадах орудовали пробравшиеся туда враги. К концу месяца, когда обнаруживалось значительное невыполнение плана, нажимали, а затем все шло по-старому. Самотек, перемежающийся рывками,—вот что мешало и мешает успешно вести работу.

Или вот **Нехаевский** район. Он характерен тем, что здесь не завершен разгром кулацких и вредительских элементов, которые сейчас пытаются организовать саботаж уборки и хлебопоставок. В этом районе не заскирдован хлеб с 30 тысяч га, 118 молотилок вместо 16—18 тысяч центнеров намолачивают в сутки 2.500—3.000 центнеров. Годовой план хлебосдачи выполнен на одну треть, потери хлеба достигают 1.5 центнера с га. Причины в том, что партийная организация, в том числе и политотдел, растерялась. В процессе уборки сказались допущенные ошибки: колхозы не были как следует прочищены, на командных постах находятся кулаки, бывшие белогвардейцы, чуждые колхозам люди.

Уроки Нехаевского района весьма поучительны. Они говорят о двух вещах. Во-первых, о том, что остатки кулачества активизируются и пытаются за собой увлечь отсталых колхозников там, где ослаблена бдительность коммунистов, где руководство колхозов совершает ошибки. Эта активизация врага направляется на то, чтобы погубить хлеб и вселить этим самым неуверенность в зажиточную жизнь и незыблемость закона о зернопоставках. Во-вторых, уроки Нехаевского района говорят о том, что невозможно успешно вести работу, не опираясь на колхозный актив. Если бы в колхозах Нехаевского района имелся крепкий, проверенный актив, то кулацкие махинации были бы немедленно разоблачены и враги были бы с позором изгнаны из колхозов.

Таким образом, если говорить об основной причине отставания Нижневолжского края, то надо сказать следующее. Успехи, достигнутые в начале кампании, внесли успокоение и благодушие в ряды партийной организации и ее руководства. Хороший урожай вместо того, чтобы вселить тревогу за сохранность каждого зерна, каждого грамма хлеба, стал поводом для оправдывания бездеятельности, самотека. За средними цифрами проглядели положение в каждом районе, каждом колхозе, проглядели случаи кулацкого саботажа. Вот что в первую очередь определяет отставание Нижневолжского края. Это должны учесть со всей серьезностью и другие отстающие организации, в частности **Северный Кавказ, ЦЧО и некоторые области Украины.**

Сейчас наступил наиболее ответственный период. Часть людей и машин должна быть выделена на осенний сев и под'ем зяби. Нужна исключительная маневренность, чтобы усилить молотьбу, скирдование и вывоз хлеба. Разумеется, все это требует четкого планирования, знания обстановки. Все силы надо бросить на поля, в колхозные бригады. Коммунисты личным примером должны показать образцы большевистской борьбы за успешное завершение сельскохозяйственного года.

Усиливая массовую работу, надо в то же время помнить, что закон об обязательной поставке зерна является непреложным, твердым законом советской власти и что нарушители его должны караться со всей строгостью и ответственностью. Об этом, к сожалению, забыли на Нижней Волге. Слишком много либеральничают со злостными нарушителями закона, забывая, что малейшие попытки кулацкого саботажа зернопоставок должны быть беспощадно разгромлены.

Нижняя Волга может и должна стать передовым краем Советского Союза. Для этого надо выполнить то, что сказал только-что закрывшийся краевой с'езд колхозников-ударников: «Крепко поможем отстающим колхозам, передадим им свой боевой опыт, дадим отпор притаившемуся кое-где классовому врагу, выведем на чистую воду саботажников, предателей. Будем всеми силами бороться за большевистские колхозы!»

Нижневолжская партийная организация, допустившая столь позорное отставание края, должна напрячь все силы, чтобы годовой план поступления зерна был выполнен по всем видам своевременно и полностью. **В октябре наверстать упущенное. Не либеральничать со злостными нарушителями закона. Октябрь— экзамен для коммунистов Нижней Волги!**

ПРИВЕТСТВИЕ тов. ВОРОШИЛОВА НАЧАЛЬНИКУ N-СКОЙ ДИВИЗИИ ФИРСОВУ.

Прошу передать мое горячее поздравление славным бойцам, командирам и политработникам N дивизии Донбасса.

Я всегда с очень большим вниманием слежу за работой вашей дивизии и знаю, что вы, при постоянной помощи и заботе донецких пролетариев, уже заняли заслуженное место в первых рядах Красной Армии. Тем с большим удовлетворением приветствую ваше десятилетие.

Думаю, не нужно вам напоминать, что вы обязаны и впредь расти непрерывно. От души желаю вам занять первое место в рабоче-крестьянской Красной Армии.

Да здравствуют пролетарии Донбасса и их славная дивизия! **ВОРОШИЛОВ.**

ПРИБОРЫ СТРАТОСТАТА «СССР» РАБОТАЛИ ХОРОШО.

СООБЩЕНИЕ ПРОФЕССОРА ВАНГЕНГЕЙМА.

— Первые данные о работе научных приборов, которыми был оборудован стратостат «СССР» во время полета в стратосферу, — сообщил нашему сотруднику проф. **Вангенгейм**, — показали, что метеорографические приборы системы проф. **Молчанова** дали очень ясные записи, по которым можно с достаточной точностью определить температуру воздуха во время всего полета, влажность и давление его. Из четырех приборов системы **Гельцмана** три действовали вполне хорошо, и можно быть уверенным, что анализ содержания колб даст очень ценные результаты. Прибор системы **проф. Вериго** по космическим лучам дает возможность характеризовать их для слоя от 12 до 18 км.

Геодезические наблюдения полета стратостата «СССР» с земных точек дают возможность не только проверить высоту под'ема, но и получить материалы для проверки барометрической формулы, т.-е. формулы, связывающей давление воздуха и высоту над поверхностью земли.

Производимая в настоящее время разработка всех материалов уже по предварительным данным говорит **о весьма большом научном значении полета стратостата «СССР» в стратосферу.**

Амортизатор гондолы стратостата «СССР», изготовленный алаевским промкомбинатом им. тов. Кагановича. Амортизатор сделан настолько удачно, что почти не был повреждеи при посадке стратостата.

«МИР ПОЗДРАВЛЯЕТ ТРЕХ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ».

НЬЮ-ЙОРК, 4 октября. (ТАСС). Американская печать попрежнему уделяет большое внимание полету советского стратостата в стратосферу.

Филадельфийская газета **«Ивнинг буллетин»** пишет, что **«полет советского стратостата завоевывает Советскому Союзу признание всего цивилизованного мира».**

Выходящая в Итаке (штат Нью-Йорк) газета **«Джорнэл ньюс»** пишет: «Мир поздравляет трех советских летчиков». По словам газеты, произведенные исследования стратосферы имеют, без сомнения, большое научное значение.

ГОРЬКОВЦЫ ГОТОВЯТ ВСТРЕЧУ ПОБЕДИТЕЛЯМ КАРА-КУМА.

ГОРЬКИЙ, 5 октября. **(Корр. «Правды»).** 8 октября **колонна** автопробега Москва—Кара-Кум—Москва прибывает в город Горький для торжественной сдачи машин автозаводу им. Молотова. Для встречи каракумовцев на границу Ивановской области выезжают представители краевых и заводских организаций. На полигон, специально выстроенный Горьковским автозаводом, выедут на 115 автомобилях ударники автозавода и других горьковских предприятий.

Днем 8 октября на Советской площади состоится массовый митинг. Второй митинг будет на заводе **им. Молотова.** Вечером автозаводцы устраивают в честь каракумовцев товарищескую встречу. 9 октября утром участники пробега проведут беседу с секретарями крайкома партии, днем посетят заводы.

Весь город, автозавод и Канавино украшаются лозунгами, плакатами, на улицах строятся триумфальные арки. «Горьковская коммуна» выпускает специальный номер.

«СИБИРЯКОВ» ДЕРЖИТ КУРС НА ЮГОРСКИЙ ШАР.

ЛЕНИНГРАД, 4 октября. (Роста). Всесоюзный арктический институт получил радио от проф. **Визе**, что ледокольному пароходу «Сибиряков» удалось выйти из зажимавших его льдов. В настоящее время «Сибиряков» держит курс на Югорский Шар, а оттуда направится в **Архангельск.**

Генеральный консул СССР в Харбине тов. Славуцкий требует немедленной формулировки обвинений, пред'являемых арестованным.

ХАБАРОВСК, 5 октября. (Роста). По сообщению из Харбина, советский консул **т. Славуцкий** 4 октября в беседе с дипломатическим комиссаром Манчжоу-Го Ши Люй-бенем указал на то, что **до сих пор арестованным советским сотрудникам КВЖД не пред'явлены точные обвинения, и неизвестно, на основании каких статей закона они арестованы.**

Тов. Славуцкий потребовал немедленной формулировки точных обвинений с указанием статей закона.

Ши Люй-бень уклонился от ответа, ссылаясь на то, что в настоящее время производится следствие, и поэтому точные обвинения еще не сформулированы и статьи не могут быть указаны. Он заявил, что не может ничего сказать по существу обвинений и может лишь сделать запрос прокурору.

На вопрос т. Славуцкого, обвиняются ли арестованные в преступлениях личных или служебных, Ши Люй-бень не мог дать никакого ответа.

Тов. Славуцкий, подчеркнув полную несостоятельность обоснования арестов требованиями контролера дороги и полную незаконность вмешательства прокуратуры в деятельность законной администрации КВЖД, потребовал немедленного освобождения арестованных, прекращения искусственной фабрикации обвинений в несуществующих преступлениях и полного отказа от планов захвата КВЖД, представляющих собой попытку недопустимой авантюры.

Активность японских ставленников в Северном Китае.

БЕЙПИН, 4 октября. (ТАСС). Сегодня в **Бейпин** прибыл председатель политического совета Северного Китая Хуан Фу. С момента заключения японо-китайского соглашения в **Тангу**, указывают китайские газеты, японские военные элементы создают в Северном Китае такие условия, которые практически ведут к полному подчинению им Северного Китая.

В районе Бейпина и Тяньцзина орудуют китайские **бандитские шайки, руководимые японцами.** Эти шайки вызывают беспорядки и создают напряженное положение. Газеты с большой настороженностью ожидают возобновления переговоров между японцами и Хуан Фу, опасаясь дальнейшего внедрения японцев на китайскую территорию.

Газета **«Шицзежи-бао»** спрашивает Хуан Фу, о чем он думал, когда заявил в интервью в **Шанхае**, что японо-китайское мирное сожительство возможно лишь при условии взаимной терпимости. «Мы терпели,—пишет газета,—японскую оккупацию Манчжурии и Жэхэ и порабощение свыше 30 млн. китайцев, мы терпели воздушные бомбардировки деревень, городов и убийства тысяч китайских солдат и мирных жителей. Не достаточно ли мы терпели? Может быть, необходимо, чтобы мы полностью перешли под протекторат Японии для того, чтобы продемонстрировать наше миролюбие?»

Высказываются предположения, что в предстоящих переговорах с Хуан Фу японцы снова поставят вопрос **о признании Китаем Манчжоу-Го.** Кроме того, они выдвинут **требования об установлении нормальных торговых отношений с Манчжоу-Го, возобновлении железнодорожной, почтовой и воздушной связи между Манчжоу-Го и Северным Китаем, подавлении антияпонского бойкота,** а также **разрешении японцам построить железную дорогу, которая соединила бы провинции Шандунь с Шаньси с продлением ее на Чахар и т. д.**

Сообщают, что сооружение японцами **аэродрома** в предместье **Тяньцзина** является, повидимому, частью более **обширного японского плана превращения Северного Китая в мощную военную базу в предстоящей войне на Тихом океане.**

ЗАЯВЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ФРАНКО-АЗИАТСКОГО БАНКА.

БЕЙПИН, 4 октября. (ТАСС). По сообщению агентства **Рейтера**, директор Франко-Азиатского банка Масапе, сливший в **Манчжурию**, заявил, что сейчас **несвоевременно вкладывать французские капиталы в Манчжурии.** Такое же мнение высказал посетивший Манчжурию **Андр Оливье**, представитель **«Национал экономик экспансион компани франсэз».**

Французская печать требует международного вмешательства в австро-германский конфликт.

ПАРИЖ, 5 октября. (ТАСС). В прессе усиливаются голоса, **требующие международного вмешательства в австро-германский конфликт.** «Намерены ли правительства других стран продолжать политику попустительства»,—спрашивает **«Эр нувель». «Пари суар»** упрекает державы в пассивности в австро-германском конфликте.

Венский спецкор **«Эксцельсиор»** сообщает, что он лично видел на австро-германской границе надписи: **«Смерть Дольфусу».**

По словам газет, покушение на Дольфуса лишний раз доказывает, что невозможно пойти на **какие-либо послабления Германии в вопросе о вооружениях.** С другой стороны, пишут газеты, этот акт свидетельствует о необходимости всемерной, а не только платонической, поддержки австрийского правительства со стороны стран, заинтересованных в сохранении мира в Европе.

Газета **«Ле жур»** отмечает, что **руководство баварских национал-социалистов еще неделю назад совсем сняло с себя ответственность за возможные покушения на Дольфуса.** Очевидно, замечает газета, Мюнхен был во всяком случае хорошо информирован о готовившемся покушении.

ФАШИСТЫ ЗАМЕТАЮТ СЛЕДЫ.

ПРАГА, 4 октября. (ТАСС). По сообщению из Берлина, германские национал-социалисты сочли нужным издать официальное сообщение по поводу покушения на Дольфуса, в котором говорится, что «еще неизвестно, какими преступными намерениями об'яснить покушение».

Национал-социалистская печать лихорадочно старается замести следы. Официоз национал-социалистской партии **«Национал-социалистише партейкорреспонденц»** клянется, что покушение совершил «социал-демократ».

ПАРИЖ, 4 октября. (ТАСС). Германская печать, как указывают местные газеты, выдвигает новую версию и заявляет, что **Дертиль** стрелял в Дольфуса якобы под влиянием своего «возмущения тем, что Дольфус отказался принять от него прошение».

Часть газет вообще воздерживается от подробных комментариев. **Общий тон печати—это стремление отмежеваться от покушения.**

«Фелькишер беобахтер» об'являет себя противником политических террористических актов, но вместе с тем не может удержаться от замечания, что «друзья Австрии, быть может, сейчас посоветуют Дольфусу не сделать ни одного шага больше против народа, требующего свободы и справедливости». Германия,—пишет газета, опасается, как бы покушение не вызвало **еще большего обострения австро-германских отношений.**

АРЕСТЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ В АВСТРИИ.

ВЕНА, 5 октября. (ТАСС). По подозрению в соучастии в покушении на союзного канцлера Дольфуса венская полиция арестовала 7 национал-социалистов.

Кроме того, в Шладминге (провинция Зальцбург) арестованы родители покушавшегося **Дертиля.** В **Инсбруке** арестовано 7 руководящих национал-социалистов, в том числе профессор местного университета и несколько адвокатов. В **Вене** продолжаются обыски на квартирах активных деятелей национал-социалистского движения.

Официоз **«Рейхспост»** констатирует, что полицейское следствие установило лживость показания покушавшегося о том, что его выступление якобы не носит политического характера, а совершено из личных побуждений. Полиция в частности установила, что Дертиль состоял членом спортивного об'единения которое на самом деле явилось лишь ширмой для национал-социалистской организации. Далее выяснилось, что Дертиль перед покушением предпринял поездку за границу, чтобы подготовить свое бегство после покушения.

Рост стачечного движения в САСШ.

БАСТУЕТ 100 ТЫСЯЧ ГОРНЯКОВ.—СТАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОД УГРОЗОЙ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 октября. (ТАСС). Несмотря на все призывы правительства и бюрократов желтой Американской федерации труда, стачечное движение, в особенности в тяжелой промышленности, продолжает усиливаться.

Забастовка горняков, занятых на копях битуминозного угля, в **Пенсильвании перебросилась в Огайо и Западную Виргинию.** Число бастующих в настоящий момент достигает **100 тыс.** В Западной Пенсильвании **прекратили работы на всех шахтах.**

В **Питтсбурге** в знак солидарности забастовали 2 000 рабочих, обслуживающих баржи, перевозящие уголь по реке. В районе Питтсбурга ширится забастовка рабочих **сталелитейных предприятий.** Сегодня под руководством профсоюза, примыкающего к революционной **Лиге профсоюзного единства,** забастовали рабочие в **Эмбридже** (Пенсильвания). Стражники забастовавшего предприятия открыли огонь по забастовочным пикетам и ранили двоих рабочих.

Несколько тысяч бастующих **осаждают сталелитейный завод «Карнеджи стил компани» в Клейртоне** (Пенсильвания), где, как сообщают, администрация насильственно задерживает рабочих в помещении завода, пытаясь предотвратить забастовку.

Более 10 тыс. рабочих сталелитейных предприятий продолжают бастовать близ **Уэйртона** (Западная Виргиния).

Орган тяжелой промышленности **«Айрон эйдж»** указывает, что **забастовочное движение ставит под угрозу всю стальную промышленность.** Более **15 тыс. автомобильных рабочих** продолжают бастовать в **Детройте, Флинте, Понтиаке** (Мичиган) и др. районах.

Власти усиливают репрессии против бастующих. В **Стейбенвилле** (Огайо) полиция, вооруженная палками и бомбами, вызывающими слезотечение, атаковала тысячу пикетчиков. В **Лоди** (Калифорния) вооруженные землевладельцы напали на 50 бастующих сборщиков винограда и избили их. В районе этого города был похищен и жестоко избит организатор компартии.

В районе угольных копей штата **Нью-Мексико об'явлено военное положение.** Сообщают о намерении губернатора Западной Виргинии также об'явить военное положение.

Лейпцигские „судьи“ снова в тупике.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

МЕТОДЫ ПОЛЕВОГО СУДА.

ПАРИЖ, 5 октября. Опять заседает судилище в полутемном зале лейпцигского трибунала. Председатель Бюнгер ведет судебное следствие, как нечто уже сформировавшееся, укоренившееся, давно заведенное и налошенное долгими трудами. Может быть, так мерещится господину Бюнгеру, отягощенному ответственностью за ход процесса. Публика, печать и иностранные юристы, присутствующие в зале, думают иначе...

В качестве переходящего остатка новая сессия получает от старой очередной случай грубого обращения с подсудимыми. Председатель оглашает полученную из-за границы телеграмму протеста, в которой говорится: **«29 сентября полицейские по приказу офицера в присутствии публики избили Димитрова, который хотел подойти к своему защитнику Тейхерту».** Председатель спрашивает Димитрова, верен ли факт.

Димитров подтверждает: «Когда мой защитник Тейхерт разговаривал в перерыве с болгарским адвокатом Григоровым, я хотел приблизиться к ним. Полицейский офицер грубо толкнул меня и силой оттащил в сторону».

Сейчас же на помощь обиженной Димитровым полиции бросаются два казенных защитника. Тейхерт и Зак заявляют, что у Димитрова не было оснований заявлять о грубом обращении с ним. Председатель об'являет «инцидент исчерпанным», и заседание идет дальше. **Картина, каких не знали полевые суды времен мировой войны.**

Любопытен наводящий вопрос, который Тейхерт считает нужным после перерыва задать Ван-дер-Люббе: «Зачем вы в последнюю ночь перед пожаром ночевали в полиции в Геннигсдорфе?»

Ван-дер-Люббе с философским спокойствием ответствует: «Надо было мне гденибудь переночевать. Я всегда ходил в полицию, когда у меня не было ночевки».

Это ответ человека, которого хотят изобразить коммунистом!

ТОРГЛЕР СПОКОЙНО И ДЕЛОВИТО РАЗБИВАЕТ ОБВИНЕНИЕ.

Допрос Торглера — серия атак, которые он отражает со своей необыкновенно спокойной точностью. Крайне обстоятельно, до последнего мельчайшего факта, до любой подробности Торглер расчленяет свой последний день пребывания в рейхстаге.

— Говорят, что вечером я удалялся из рейхстага бегом. **Это ложь.** Хотя бы потому, что сопровождавшая меня секретарша коммунистической фракции Реезе не могла быстро итти, жалуясь на больные ноги.

Председатель хочет использовать имеющийся в деле уличающий материал о каких-то загадочных мешках или платках, в которых Торглер, якобы, уносил из рейхстага какие-то предметы особого назначения. Торглер спокойно раз'ясняет, что речь идет всего-навсего о шарфах, которыми он обычно перевязывал пачки газет, уходя с работы. Один из этих страшных шарфов Торглер, улыбаясь, показывает залу суда на своей шее. Он случайно уцелел при аресте.

Рядом фактических доказательств Торглер опровергает чье-то показание, будто он в день 27 февраля куда-то на время уходил из рейхстага. Он отмечает, что весь день в здании парламента за ним наблюдали двое неизвестных с какими-то значками, которых он не смог распознать.

Когда возникает речь о встрече Торглера с коммунистическим депутатом Кененом, председатель имеет неосторожность заметить, что Кенен был замешан по делу о так называемой «германской чека». Торглер холодно парирует это замечание:

— Я не советую вспоминать этот процесс для политических характеристик. Ведь вот, например, **один из «героев» этого процесса, небезызвестный Феликс Нейман, является теперь видным агитатором национал-социалистов и крупной персоной в фашистской партии.**

Торглер указывает дальше, что когда он ушел вечером из рейхстага, за ним следовали те же два человека со значками.

В ответ на показания, имеющиеся в деле, будто Торглера видели то с Ван-дер-Люббе, то с Поповым, Торглер категорически заявляет, что видел впервые Ван-дер-Люббе в полицейском участке после ареста, а о Попове узнал только через несколько недель от судебного следователя.

Показания абсолютно четкие, насыщенные фактическими деталями, показания Торглера произвели на иностранных юристов и всю прессу громадное впечатление.

СВИДАНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО.

Бюнгер длинно, нудно и крайне неудачно пытается найти в показаниях Торглера противоречия. Отчаявшись, он спрашивает Ван-дер-Люббе, был ли он в день поджога после обеда в рейхстаге вместе с Торглером.

Ван-дер-Люббе отвечает:—Нет.

Бюнгер:—Знали вы Торглера раньше?

Ван-дер-Люббе:—Нет.

Бюнгер:—Вы его совсем не знаете?

Ван-дер-Люббе:—Нет.

Бюнгер:—Вы один подожгли рейхстаг или вам помогли?

Ван-дер-Люббе улыбается и молчит. Председатель повторяет вопрос.

Ван-дер-Люббе отвечает:—Один.

Председатель:—А заранее никто ничего не подготовлял?

Ван-дер-Люббе:—Нет.

Председатель:—Чем же вы можете об'яснить, что, по мнению трех экспертов, вы один не могли поджечь рейхстаг?

Ван-дер-Люббе:—Не знаю.

С яркой и сильной атакой обрушивается на Ван-дер-Люббе **Димитров.** После града вопросов, обращенных к голландцу, он восклицает:

«Как же может быть, чтобы Ван-дер-Люббе, который не был в силах один поджечь деревянный ларек в Нейкельне, вдруг в одиночку предал огню громадное каменное здание рейхстага?»

Ван-дер-Люббе бормочет: «Не знаю». И тут же на помощь суду, как верный пес, мчится защитник **Зак.** Он требует, чтобы Димитрову запретили пользоваться правами допрашивающего эксперта.

Поддержанный **Заком,** председатель яростно об'являет **Димитрову** последнее предупреждение:

— Кто здесь председатель—я или вы? Когда я делаю вам знак замолчать, вы должны замолчать. В следующий раз я вынужден буду принять против вас особые меры вплоть до вывода вас из суда.

Димитров пытается сказать еще что-то, но председатель не дает.

Так протекает процесс в реорганизованном виде. Он протекает в атмосфере произвола и циничного открытого содействия «защитников» в расправе с четырьмя пленниками фашистского террора.

ЛЖЕСВИДЕТЕЛИ ИЗ ТРОЦКИСТСКО-ФАШИСТСКОГО ОТРЕБЬЯ.

Для новой сессии характерно, что всплывают уже в первый день имена лжесвидетелей и провокаторов, о которых предупреждала «Юманите».

Председатель зачитывает **уже известные читателям «Правды» имена Карвапэ,** Фрея, затем какого-то **Веберштедта** и Кройера. Веберштедт якобы **видел в** рейхстаге перед помещением **компфракции** Ван-дер-Люббе и Танева, **а Карвапэ,** Фрей и Кройер видели якобы **Попова.**

Чтобы по достоинству оценить **«показания»** этих лжесвидетелей, стоит **напомнить, кто такие эти люди, в частности Карвапэ и Фрей, нынешние национал-социалистские депутаты рейхстага. Карвапэ—ренегат, некогда возглавлявший ультра-левую, а затем троцкистскую группу в Ганновере вместе с Каценом. Именно он во главе с группой троцкистов и хулиганов совершил в 1926 году налет на помещение компартии в Ганновере. Исключенный из партии, Карвапэ одно время активно сотрудничал с Урбансом, Кацем, Коршем и другими троцкистами, а затем перешел к национал-социалистам и в 1930 году уже успел выслужиться в члены рейхстага.**

Теперь троцкистско-фашистское **отродье тянет обеими руками веревку, которой фашистские палачи хотят задушить борцов пролетарской революции.**

ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ ОПЯТЬ «НАПУТАЛ».

Бюнгер, зачитав **«дышащие правдой»** показания вышепоименованных **лжесвидетелей, касающиеся Танева и Попова,** пытается подкрепить эти **показания допросом Ван-дер-Люббе. Происходит следующий** обмен репликами.

Бюнгер (убеждающе-вопросительно):—Ван-дер-Люббе, вы были в рейхстаге с Таневым?

Ван-дер-Люббе:—Нет.

Бюнгер (в том же тоне):—Вы были в рейхстаге до поджога?

Ван-дер-Люббе:—Да.

Бюнгер:—Когда?

Ван-дер-Люббе:—До поджога.

Бюнгер:—В день поджога или накануне?

Ван-дер-Люббе:—В день поджога.

Бюнгер (та же игра):—Вы уже были в этот день в рейхстаге?

Ван-дер-Люббе (выходит из роли):—Нет.

Председатель сконфужен. Диалог сорван.

Бюнгер обращается к Таневу **и спрашивает, был ли он в рейхстаге с Ван-дер-Люббе.**

Следует категорически отрицательный ответ. Танев говорит: «Я **впервые видел** Ван-дер-Люббе при **моем первом допросе».**

Бюнгер обращается к Попову, **был ли он в день поджога в рейхстаге вместе с** Торглером.

Следуют отрицательный ответ и заявление: «Я никогда до своего **ареста** не был в рейхстаге. Торглера **увидел** впервые после ареста».

Ко всем неудачам сегодняшнего **дня** суду пришлось огласить данные, согласно которым Торглер **назначил на** 28 февраля совещание в рейхстаге **вместе** с с.-д. депутатами. Поджог **же произошел** 27-го.

Суд опять растерян и, повидимому, возлагает надежды на новый перерыв, который, возможно, будет назначен с 7 по 10-е, поскольку 10 октября слушание процесса предположено перенести в Берлин.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

«ПАРТБИЛЕТ» ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ... ФАШИСТСКИЙ.

ПАРИЖ, 5 октября. **Как известно, допрошенный на суде один из свидетелей обвинения заявил, что считал Ван-дер-Люббе членом компартии, так как видел у него какую-то карточку красного** цвета.

Метод определения партпринадлежности **по таким признакам не нуждается в** комментариях. **Но любопытно,** во-первых, **что партбилеты германской и голландской** компартий имеют черные переплеты, а, во-вторых, это можно прочесть в отделе партийных извещений национал-социалистских газет — **билеты национал-социалистской партии как раз имеют обложку красного цвета.** Извещения так и гласят обычно: являться на регистрацию и для уплаты взносов, имея на руках красные членские **билеты.**

М. Кольцов.

Выводы международной следственной комиссии.

ПАРИЖ, 4 октября. (ТАСС). Заключение второго заседания международной следственной комиссии по делу о поджоге рейхстага гласит:

«Международная следственная комиссия на втором своем заседании, состоявшемся в Париже, подтверждает заключение своего предварительного доклада, опубликованного после лондонского заседания. Ознакомившись с докладом о ходе лейпцигского процесса, а также с докладом Бержери о новых фактах, имевших место с момента лондонского заседания, заслушав новых свидетелей, международная следственная комиссия считает, что **весь ход лейпцигского процесса, а также ряд новых показаний подтвердили во многих пунктах правильность выводов лондонского доклада.**

Считая,

что необходимо пролить свет на причины странного поведения обвиняемого Ван дер-Люббе,

что за все время процесса не было установлено никакой связи между компартией Германии и пожаром рейхстага,

а также, что после 7 месяцев содержания обвиняемых в заключении и в кандалах, после девяти допросов, судебные власти не могут пред'явить ни одного показания, ни одной улики, подтверждающей обвинение, пред'явленное Торглеру, Димитрову, Попову и Таневу,

что **невиновность этих четырех обвиняемых является очевидной** в силу причин, указанных в предыдущем докладе, и что сейчас ясно подтверждается новыми фактами, несмотря на то, что обвиняемые лишены возможности свободно защищаться,—

следственная комиссия считает, что **предположение о том, что Ван-дер-Люббе якобы действовал один, является в корне неправдоподобным,** как это и было доказано в предыдущем докладе и было признано самим следователем, которому было поручено ведение дела, что подозрения в причастности руководящих лиц из национал-социалистской партии являются серьезными в силу причин, указанных в предыдущем докладе, и еще более усугубляются вышеуказанными моментами и рядом новых фактов.

По этим причинам следственная комиссия полагает, что германские судебные власти, на основании даже германского права, не могут без нарушения закона уклониться от рассмотрения не только того, что должно способствовать оправданию обвиняемых, но также и того, что должно способствовать раскрытию подлинных виновников.

Следственная комиссия **заявляет, что,** не вступив на этот путь, лейпцигский суд сохраняет в силе и еще более усугубляет распространенное мнение о том, что **суд стремится исказить действительность.** Поэтому международная следственная комиссия постановляет поручить постоянному бюро следить за ходом лейпцигского процесса, собирать новый информационный материал, поступающий со всего мира, и созвать новое заседание комиссии, как только это станет необходимым. Следственная комиссия выражает благодарность общественному мнению, оказавшему ей доверие, и обращается с призывом ко всем, без различия политических взглядов, сторонникам правосудия принять участие в ее работах, чтобы помешать совершиться несправедливости».

Заключение подписано **Моро Джиаффери** (председатель), **Нейль Лоусон** (секретарь), **Бетси Бакнертнорт** (Голландия), **Бержери** (Франция), **Георг Брантинг** (Швеция), **Гейс** (САСШ), **Бертейлен** (Бельгия).

Мрачные „разоружительные“ перспективы.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 октября. Французская печать попрежнему не выражает большого удовлетворения по поводу женевских закулисных переговоров.

Сообщая о созыве бюро конференции по «разоружению» на 9 октября, женевский корреспондент **«Пти паризьен»** пишет: «Все считают, что нужно выйти скорей из создавшегося тупика».

Однако германского ответа на франко-англо-американское предложение, которого с таким нетерпением ждут в Париже, все еще не последовало. И тот же женевский корреспондент «Пти паризьен» заявляет по этому поводу: «Основной целью Берлина в настоящее время является выигрыш времени. Так как дипломатическое положение Германии сейчас неблагоприятно, то Гитлер **и его сотрудники** боятся, чтобы в Женеве не была выработана конвенция, лишающая Германию права довооружиться. Германия хочет выиграть время, так как она продолжает вооружаться».

В этом же духе откликается и газета **«Жур»**, которая по поводу неожиданного приезда **Бонкура** в Париж пишет: «Бонкур, повидимому, сообщил Даладье об условиях, которые Гитлер считает для себя приемлемыми. Германское правительство до сих пор не заявило, какую судьбу оно готовит своим военизированным организациям, на роспуске которых настаивает Франция. Германия вряд ли пойдет на уступку в этом отношении».

Отсутствие **ответа из Берлина,** с одной стороны, и отсутствие, с другой стороны, полной договоренности между Францией и Англией вызывает определенную тревогу в Париже. Попрежнему перспективы к возобновлению конференции чрезвычайно неясны. **Рейн.**

ЛОНДОН, 5 октября. (ТАСС). Выступивший с заявлением министр **Саймон** указал, что британское правительство стремится сохранить дружественные отношения со всем миром и «не намерен заключать с кем-либо специальный союз, который, в свою очередь, неизбежно привел бы к образованию другой комбинации, противостоящей этому союзу».

Касаясь вопроса о разоружении, Саймон заявил, что Англия уже сократила свои вооруженные силы до уровня, не допускающего дальнейших сокращений». «Однако,—продолжал он,—Англия, в целях обеспечения безопасности, будет призывать к международному разрешению вопроса о разоружении и к международному соглашению».

СЕВЕРНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ РАЙОНЫ, ОСОБЕННО УРАЛ И ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ, НЕ РАЗВЕРНУЛИ ЕЩЕ ЗЯБЛЕВОЙ ВСПАШКИ.

Сводка Наркомзема СССР и Наркомсовхозов о ходе сева озимых и вспашки зяби под яровые 1934 года

на 30 сентября 1933 года

(в тысячах га)

Республики, края и области	Посеяно озимых: Колхозами	В т. ч. обслуж. МТС	Совхозами всех систем	В т. ч.: НКСовхозов	НКЗ СССР	Единоличниками	Всего	% к плану	Вспахано зяби: Всего тыс. га	% к плану	Всеми колхозами	Колхозами обсл. МТС	Совхозами всех систем	Наркомсовхозами	НКЗ СССР	Единоличниками	Вспахано под зябь
Северный край	231	21	4	1	1	68	303	101,0	79	60,3	68	6	3	1	1	8	—
Карельская АССР	10	3	1	—	—	7	18	101,0	47	12,1	3	1	—	—	—	1	—
Ленинградская область	315	92	18	1	1	220	548	102,4	268	44,1	182	67	14	1	1	72	—
Западная область	874	218	26	12	7	414	1314	97,7	254	20,9	187	51	7	3	2	60	221
Московская область	1317	305	80	13	14	274	1671	100,1	338	16,6	305	71	18	2	5	15	14
Ив. Промышлен. область	461	144	16	6	6	144	621	103,0	210	82,5	189	77	7	1	1	14	145
Горьковский край	1533	321	34	6	7	843	2410	100,8	1196	129,4	976	248	24	3	4	196	69
Уральская область	1148	533	100	57	11	91	1339	106,2	287	16,8	244	239	40	17	7	3	417
Башкирская АССР	795	318	57	46	4	130	982	100,3	425	41,6	400	221	15	9	1	10	—
Татарская АССР	1081	515	45	24	14	178	1254	100,3	1530	136,6	1354	704	63	25	13	113	28
Средневолжский край	2110	1219	250	207	42	165	2525	97,1	1903	43,2	1748	1107	155	120	31	—	5
ЦЧО	2727	1740	191	95	39	392	3310	84,9	486	12,1	355	273	19	8	6	62	9
Н.-Волжский край	1259	781	188	153	13	16	1463	60,2	183	5,4	151	138	32	22	16	—	—
Северокавказский край	624	433	142	104	11	22	788	20,1	186	8,5	166	93	19	7	4	1	—
Крымская АССР	119	88	18	16	2	1	138	27,6	23	9,6	21	—	1	—	1	1	—
Казакская АССР	279	217	23	22	1	5	307	55,8	142	8,5	115	78	25	24	1	2	—
Киргизская АССР	8	8	1	—	—	1	10	12,5	11	7,6	9	5	1	1	—	1	—
Зап.-Сибирский край	442	136	48	38	1	129	619	110,5	448	16,6	366	229	62	47	16	20	59
Восточносибирский край	171	72	14	8	1	53	238	88,1	32	17,4	23	9	7	4	2	2	—
Дальне-Восточный край	24	17	1	—	—	6	31	96,9	111	38,8	96	54	12	8	1	3	—
Якутская АССР	1	—	—	—	—	—	1	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Украинская ССР	4851	3748	490	219	51	646	5987	59,9	381	6,2	290	203	43	18	5	48	12
В т. ч.: Киевская обл.	867	575	65	—	—	183	1115	83,6	82	12,4	76	76	—	—	—	6	—
Черниговская обл.	456	248	24	—	—	213	693	92,3	106	30,3	73	37	—	—	—	33	—
Винницкая обл.	529	464	39	—	—	142	710	65,6	57	10,4	50	41	—	—	—	7	—
Харьковская обл.	907	642	111	—	—	70	1088	67,1	37	4,1	35	35	—	—	—	2	—
Днепропетровск. обл.	944	807	72	—	—	6	1022	49,3	7	0,8	7	7	—	—	—	—	—
Одесская обл.	676	614	88	—	—	7	771	38,3	2	0,3	2	1	—	—	—	—	—
Донецкая обл.	382	311	86	—	—	6	474	52,1	47	8,0	47	6	—	—	—	—	—
АМССР	90	87	5	—	—	19	114	52,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белорусская ССР	648	245	28	23	3	438	1114	88,4	175	18,4	103	46	9	5	1	63	612
Азерб. ССР	5	—	1	—	—	4	10	1,7	17	42,4	15	13	1	—	—	1	—
ССР Грузии	7	—	2	—	—	12	21	7,9	17	12,0	7	4	1	1	1	9	6
ССР Армении	13	3	1	—	—	9	23	23,0	8	5,3	5	4	1	—	—	2	—
Узбекск. ССР	1	—	—	—	—	—	1	2,9	1	0,2	1	1	—	—	—	—	—
Туркмен. ССР	8	8	—	—	—	—	8	8,2	2	2,0	2	1	—	—	—	—	—
Таджикск. ССР	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3,8	1	—	2	2	—	—	—
Итого по СССР	21012	11185	1774	1046	229	4268	27054	71,1	8670	23,8	7382	3943	581	329	120	707	1597
% к плану	75,5	65,8	51,9	45,5	54,1	62,9	—	—	—	—	27,1	22,1	8,9	8,9	12,7	26,4	—
Было на 25/IX—33 г.	19283	9675	1533	872	208	4007	24823	65,3	7039	19,3	6047	3224	468	263	105	524	1529
Было на 30/IX—32 г.	17804	9353	1405	—	—	7267	26476	—	5886	—	4771	—	424	—	—	691	—

Кулаки травят делегата Всесоюзного с'езда колхозников-ударников.

(Письмо делегата Всесоюзного с'езда колхозников-ударников).

В 1929 г. я вступил в городищенский колхоз «Красный Октябрь» (Юрьев-Польский район, Ивановской области). В 1931 г. я был избран его председателем. Наш колхоз вышел в передовые. Весною этого года колхозники послали меня делегатом на всесоюзный с'езд. После с'езда к нам в колхоз пошли еще 42 единоличных хозяйства. Мне немало пришлось потягаться с кулачеством. В этой борьбе я рос политически, все больше стал разбираться в политике партии. В 1931 г. я был принят в кандидаты партии. Но вдруг моя работа была оборвана.

Кулачье давно точило на меня зубы. Не имея возможности действовать открыто, кулаки искали только повода для удара. Они открыли против меня хитрую травлю, будто я, как председатель колхоза, срывал снабжение учителей и издевался над ними. Такое обвинение выдвинули учительницы Гогина и Щелкина. Они обе состоят в родстве с кулаками. Кроме того, они подбили на свою сторону председателя сельсовета Ростовцева и секретаря комсомольской ячейки Светлова. Пошли ложные доносы и о другом: будто я занимался спекуляцией, был дезертиром и даже участвовал в восстании.

При расследовании фактов не проверяли и у колхозников ни о чем не спрашивали. Меня судил нарсудья Воробьева, являющаяся племянницей вычищенного из колхоза бывшего полицейского Воробьева. Суд мне дал 4 месяца принудительных работ.

Я протестовал, но в течение 8 месяцев областная прокуратура моего дела не проверила. Против меня выдвинули новое обвинение, будто я в своей работе провожу кулацкую линию. Две комиссии, однако, ничего предосудительного в моей работе не нашли. Третья же комиссия, во главе с секретарем обкома ВКП(б) тов. Зарницыным, поверила кулацким клязузам. Меня исключили из партии и сняли с работы.

Прошу об одном: снять незаслуженное пятно и вернуть на колхозную работу.

СТАРЦЕВ.

От редакции

Гонение на делегата всесоюзного с'езда колхозников-ударников в Ивановской области повторяется. Достаточно вспомнить историю с тов. Красным из Гаврилово-Посадского района, когда потребовалось вмешательство «Правды».

Редакция надеется, что Ивановский обком срочно предпримет новое подробное расследование по делу Старцева.

Вместо массовой работы администрирование.

(Письмо рабочего).

17 сентября с. г. в электроцехе завода Сельмаша (Ростов-на-Дону) был вывешен приказ дирекции за № 65, который об'явил день 18 сентября (выходной день на заводе) днем работы с отчислением заработка в пользу шефобщества. До последней минуты мы ничего не знали ни о субботнике, ни о целях его проведения.

18 сентября подавляющее большинство рабочих вышло на работу. Но такая, с позволения сказать, «организация» субботника и бесцеремонное нарушение постановления СНК, ЦК и ВЦСПС «О сокращении отчислений от заработной платы рабочих и служащих» глубоко возмутили нас.

Ш. Н. БИБИКОВ.

* * *

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Корр. «Правды»). Письмо тов. Бибикова целиком подтвердилось. При проверке секретарь заводского партийного комитета тов. Вальчинский пытался уверить нас, что субботник проведен по инициативе рабочих завода, что ему предшествовала продолжительная массовая работа и т. д.

На деле оказалось другое. Председатели и секретари цеховых комитетов заявили нам, что субботник организован исключительно по директиве заводского треугольника, что никакой массовой раз'яснительной работы не было. Если и попытался член цехкома инструментального цеха тов. Резниченко провести собрание, он не смог ответить, куда пойдут отработанные средства. И когда из присутствовавших 100 чел. за отработку голосовали 7 (остальные воздержались), предцехкома Зайцев заявил:

— Все равно работать будем.

Рабочие заявляют, что искренне хотят помочь подшефному колхозу, но протестуют против организации субботников в «порядке приказа», без раз'яснительной работы.

ЗА ПОРЧУ И РАСТРАНЖИРИВАНИЕ ХЛЕБА — К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

(От специального корреспондента «Правды»).

Чистка ячейки троицкой межрайонной конторы Заготзерна, на Урале, выявила крупнейшие безобразия в приемке и хранении хлеба.

В подготовке к приему хлеба была проявлена оппортунистическая беззаботность. Зерносушилка не была своевременно выстроена, хотя конторе заранее были даны все необходимые строительные материалы. Поступавший на элеватор хлеб с влажностью в 18—23 проц. не просушивался и на складах портился. Сдатчиков хлеба обвешивали, делали в несколько раз преувеличенные скидки на влажность, обсчитывали и т. п.

Охрана зерна поставлена безобразно. Желая проверить ее, председатель рика тов. Леонтьев среди белого дня увез с элеватора мешок зерна. Никто его не заметил, не остановил. Противопожарной охраны также нет. Около элеватора валяются груды дров, щепы, стружек.

Управляющий конторой Лебедев и заведующий элеватором Бабушкин окружили себя людьми с темным прошлым, чужаками. Одному из них — Нафинову, бывшему организатору белогвардейских банд и карателю, было поручено заведывание хозяйством. Иванов — раскулаченный, Гудин—вор, летун и т. п.

Лебедев и Бабушкин не только не заботились о том, чтобы сохранить каждый килограмм колхозного и совхозного хлеба, но и сами участвовали в разбазаривании его. Лебедев по записочкам раздал своим знакомым и служащим конторы 29 центн. зерна, безнарядно расходовал хлеб. На зерно выменивалась мануфактура и т. п.

Ячейка конторы Заготзерна не проявила большевистской бдительности, проходила мимо творившихся безобразий. Политическое воспитание в ячейке было доверено исключавшемуся из партии активному троцкисту Мирошину.

Троицкий райком партии не оказывал помощи ячейке. До самой чистки он ничего не сделал, чтобы пресечь творившиеся безобразия в заготовительной конторе и на элеваторе.

Комиссия по чистке, вскрыв все дело, исключила из партии Лебедева, Бабушкина, Мирошина и др. Комиссия поставила вопрос перед областными организациями о снятии с работы Лебедева и Бабушкина. Все лица, виновные в разбазаривании и незаконном расходовании хлеба, а также виновные в обсчетах и обвешивании поставщиков хлеба, привлекаются к уголовной ответственности.

Райком сейчас укрепляет ячейку новыми работниками и в помощь ей послал оргпартгруппу.

Н. КРУПСКАЯ.

Важный участок социалистической стройки.

Ленин придавал громадное значение хорошей постановке библиотечного дела, уделял этому участку культурного фронта исключительно большое внимание. Об этом красноречиво говорит книжка «Что говорил и писал Ленин о библиотеках», где собран ряд его писем, статей, речей, распоряжений, проведенных им декретов. Из них видно, как внимательно следил он за постановкой библиотечного дела, как конкретны были его указания. За годы гражданской войны и годы нэпа на библиотечном фронте создано было немало ценного, но немало было и погублено ценнейших начинаний благодаря крайне тяжелой обстановке гражданской войны и неправильному часто пониманию на местах «хозрасчета».

Так построить библиотечное дело в Стране советов, чтобы густая сеть библиотек разного типа обслуживала своевременно поголовно все население нужной ему книгой, удовлетворяла все растущую потребность масс в знаниях, ширила их горизонт, отвечала на их запросы,—таков завет Ленина.

В Наркомпросе организуется сейчас особое библиотечное управление, которое должно поднять это дело на должную высоту.

Первая неотложная задача—это **обеспечить существующим уже библиотекам нужное им помещение.** Необходимо, чтобы помещения для библиотек были просторны, светлы, сухи, хорошо отапливались, чтобы при библиотеках были удобные читальни.

Такую же заботу, какую мы видим сейчас о школьных зданиях, надо проявить и в отношении библиотечных зданий. Этого надо добиться. Надо раз навсегда положить конец такому положению вещей, что заведующий ОНО занимает под детсад, школу, студенческие общежития помещения библиотек, переводя их в более тесные, темные, сырые, неудобные для читателей, либо просто выкидывает книги в подвал, где они гибнут. Таких заведующих ОНО надо немедля снимать с должностей, передавать прокурору. Но не только ОНО распоряжается. Мы знаем немало случаев, когда райсоветы берут библиотечные помещения под квартиры, под торговые помещения. Библиотечное управление должно положить этому конец. На помощь ему должны притти прокуратура, РКИ, советская общественность и в первую голову советы в их секциях. Страна наша культурно выросла. **Такое отношение многих районов к библиотекам, к библиотечному имуществу, к книжной общественной собственности надо клеймить позором.**

Наша библиотечная сеть совершенно недостаточна, особенно в деревне. Надо строить новые библиотеки, но надо строить разумно. Сколько наблюдалось случаев—затрачиваются очень большие средства, но средства выкидываются зря, или строится библиотека рядом с другой, только более роскошная (часто ведомства «соревнуются», строят рядом друг с другом большие библиотеки), или строится в таком месте, где населению неудобно ею пользоваться, или переделывают под библиотеки сараи старых казарм: получаются холодные, сырые, негодные помещения. Тут нужны **плановость, учет местных условий, учет завтрашнего дня.**

Между ведомствами и организациями нужна договоренность, нужно выработать типовые договоры, которые помогали бы максимально использовать каждую библиотеку.

Особенно большое внимание надо уделить разработке типов **колхозных библиотек,** в которых так нуждаются сейчас колхозы. Политотделы при МТС тут очень много могут помочь.

Районные библиотеки должны помогать в комплектовании библиотек изб-читален, библиотек колхозных клубов; должны инструктировать руководителей этих библиотек, помогать им овладеть библиотечной техникой; помогать школьным библиотекам.

От вопросов **библиотечной техники** зависит очень многое—сохранность книг, максимальное использование книжного богатства, удовлетворение запросов читателей и даже политическое лицо библиотеки. Для различного типа библиотек нужна различная техника. Важно уметь рекламировать нужную книжку, продвигать ее, важно уметь повысить ее обращаемость, организовать инструктаж и т. д. и т. п. В области библиотечной техники у нас царит большая неосведомленность, мешающая правильной постановке дела.

Быстрые темпы хозяйственного и культурного строительства требуют создания в сравнительно короткие сроки кадров специалистов. Им, как и всем участникам социалистической стройки приходится много самостоятельно учиться. Им нужны книги. **В наших условиях научные библиотеки не могут быть чем-то замкнутым, доступным лишь узкому кругу лиц.** Они должны помогать научной квалификации кадров уже вступивших в работу и готовящихся к ней специалистов.

Научные библиотеки должны шире открывать свои двери людям, всерьез желающим учиться, углублять свои знания. Необходимо продумать, как это наилучшим образом сделать. В библиотечное управление войдут не только массовые, но и научные библиотеки.

Очень важный и большой вопрос—это **вопрос снабжения библиотек книгами.** Как питать библиотеки? Чем питать?

Книги имеют способность, как говорится, «морально устаревать», они особенно устаревают морально в условиях нашей быстро текущей жизни. Книги, написанные по старым цензурным условиям эзоповским языком, книги, написанные для прежних господствующих классов, касающиеся вопросов, волновавших эти классы, если они даже были художественно написаны, мало интересуют современного массового читателя. Он жаждет книг близких ему, говорящих о вещах, волнующих его в данную минуту. Ударника социалистической стройки старой литературой не накормишь. И библиотека, которая не пополняется все время вновь выходящей литературой, теряет для читателя интерес; он перестает ходить в библиотеку, равнодушен к ней.

Между нашими массовыми библиотеками и современными нашими писателями нужно установить тесную связь. Писателю нужно учитывать запросы читателей, и при составлении планов издательств голос библиотечного читателя должен быть слышен.

Это одна часть вопроса. Другая—**техника снабжения, техника распределения.** Что греха таить, наши книгоснабжающие органы сплошь и рядом рассуждают в отношении библиотек по-старинке: «На тебе, боже, что нам не гоже»,—лучшее пустим в продажу, а библиотеке сбудем то, что останется. А распределение книг у нас должно быть социалистическое, и в первую голову лучшей книгой мы должны снабжать органы коллективного пользования книгой—библиотеки, а не частного потребителя. Надо будет много и много затратить сил, чтобы сломить установившиеся традиции в снабжении библиотек.

Далее идет **вопрос учета.** Учет на библиотечном фронте у нас хромает на все четыре лапы. Берешь данные одной области—там учтены лишь политпросветские библиотеки, данные другой области включают профсоюзные библиотеки, данные третьей не включают профсоюзных, зато включают библиотеки изб-читален, и т. д. и т. п. Зато учет каждой библиотеки включает в себя массу показателей, отнимает уйму времени. Материалы получаются несравнимые,—материалы, которыми нельзя оперировать. Очевидно, придется держать совет с **ЦУНХ и Госпланом** как провести учет самых основных данных, но учет настоящий, без которого все финансово-плановые вопросы повисают в воздухе, все расчеты производятся «на-глазок».

Библиотека не может работать без библиотекаря. **Библиотекарь**—душа дела. От него зависит страшно много. Он должен быть энтузиастом своего дела, уметь работать с массой читателей, владеть методами библиотечной работы, уметь при помощи этих методов организовывать всю работу библиотеки. Библиотекарь в наших советских библиотеках не может быть простым техническим выдавальщиком книг, он должен владеть не только техникой выдачи, записи книг, уменьем учитывать число подписчиков, хотя обязательно должен уметь делать и это.

Это уменье необходимо, но далеко не достаточно. Наша советская массовая библиотека не может, не должна превращаться в бюрократическое учреждение, она должна быть живым, культурным центром, а это требует от библиотекаря уменья подходить к массе, работать с массой, знать ее запросы, уменья направлять ее интересы в определенное русло, будить самодеятельность читателей, вести среди них большую инструктивную работу. Советский библиотекарь должен быть человеком образованным и политически подкованным. **Советский библиотекарь — ответственный участник социалистической стройки.** В деревне его роль не меньше, а еще больше, чем в городе.

До крайности важны поэтому умелый **подбор библиотечных работников, правильная их подготовка и переподготовка.** По данным на 1933 г. 36 проц. библиотекарей не имеют никакой библиотечной подготовки, 24 проц. имеют семилетнее образование и либо годичный стаж библиотечной работы, либо библиотечную подготовку на краткосрочных курсах. Другими словами 60 проц. теперешних библиотекарей — неподготовленные новички в этом деле, а **понятна громадная** текучесть этого состава, а текучесть на библиотечном фронте означает фактическое разбазаривание библиотечных фондов, отучивание читателей от библиотеки. Из остальных 40 проц. 15 проц.—библиотекари, имеющие образование в об'еме библиотечного техникума (очного или заочного), а также работники с незаконченным средним образованием, имеющие практический стаж работы не менее 2 лет.

Как видим, этот разряд—также очень слабо подготовленный, и только остальные 25 проц. можно назвать настоящими библиотекарями.

Итак, на фронте библиотечных кадров мы имеем форменный прорыв. Об этом надо сказать открыто, надо обратить исключительное внимание на подготовку кадров. Это сейчас самая ударная задача. **Было бы громадной ошибкой по случаю организации библиотечного управления закрывать при подтехникумах существующие библиотечные отделения,** свертывать и ту небольшую работу, которая имеется в настоящее время. Надо прежде всего укрепить то, что есть, а затем надо будет предоставить библиотечному управлению материальные возможности развернуть необходимую сеть специальных библиотечных техникумов.

Но дело подготовки и переподготовки библиотечных работников будет иметь успех лишь в том случае, если **положение библиотекаря—и материальное, и моральное—будет улучшено.**

Тут нужна большая забота со стороны библиотечного управления и Цекпроса.

Библиотекаря нужно окружить таким же вниманием и заботой, какими окружают учителя. Нужно, чтобы лучшие силы мобилизовали себя на этот фронт. Недаром еще в 1919 г. Владимир Ильич в специальном письме во внешкольный отдел писал о **необходимости организации на библиотечном фронте социалистического соревнования.** Соцсоревнование—путь к выдвижению лучших работников, путь превращения их работы в практический показ того, как надо поднять дело на должную высоту. Соревнование, правильно поставленное, зажигает огнем энтузиазма работников в той области работы, где оно проводится.

Ряд причин,—и наше прошлое бескультурье, и слабая постановка библиотечного дела, и необходимость сосредоточить главное внимание на создании базы соцстроительства,—привел к тому, что **библиотека не вошла еще в быт.** Бывает так: под боком великолепная доступная библиотека, но люди не знают о ее существовании, а если и знают, то им и в голову не приходит, что ею можно и надо пользоваться. Надо проделать большую работу **по привлечению массового читателя.** Каждая библиотека должна обрасти читательским активом, который может сделать очень много для поднятия работы библиотеки на должную высоту.

Ильич считал, что и в библиотечном деле, как и в ликвидации безграмотности, важно, чтобы массы сами взялись за это дело. Их надо только систематически инструктировать об очередных задачах библиотечного строительства.

В СССР существуют испытанные пути ликвидации трудностей. Мы умеем мобилизовать силы. Теперь, когда внимание партии, внимание советской власти направляется на библиотечное дело, нельзя ни минуты сомневаться, что дело быстро пойдет вперед. Будут помогать советы и их секции, поможет печать. Комсомол уже привыкает к этому делу. Несомненно, помогут политотделы МТС, уже приходят письма из политотделов по поводу библиотек. Помогут Цекпрос и вся масса просвещенцев, которые понимают роль библиотек в деле строительства социализма, которые будут учить и ребят и взрослых, как пользоваться библиотекой. Помогут рабочий актив, ударники колхозных полей, помогут писатели, помогут ИТР, вузовские работники и студенты, будут помогать все советские органы.

И тогда наша Страна советов станет не только грамотной,—она станет читающей, использующей все достижения науки, все, что веками добыто человечеством в области знания, техники, искусства, впитает в себя весь опыт применения знаний на практике. Масса научится по-настоящему учиться. Развитие библиотечного дела будет подкреплением школе, облегчит во много раз ее работу.

Ударно заканчивая скирдование, ускорить темпы обмолота.

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР И НАРКОМСОВХОЗОВ

о ходе скирдования и обмолота хлебов зерновых колосовых на 30 сентября 1933 г. (в тыс. га).

Республики, края и области	Заскирдовано и обмолочено в поле: Всего	% к скошенному	Обмолочено: Всего	% к скошенному
Северный край	717	92,3	256	32,9
Карельская АССР	16	42,1	2	5,2
Ленинград. обл.	1187	91,1	777	59,6
Западная обл.	2211	93,1	1387	58,4
Московская обл.	3170	84,5	2596	69,2
Иваново-пром. обл.	1239	92,5	974	72,7
Горьковский край	4755	93,5	2731	53,7
Уральская обл.	3716	93,0	2358	59,0
Башкирская АССР	1995	84,1	1740	73,2
Татарская АССР	2688	100,0	1869	69,5
Ср.-Волжск. край	6320	96,8	5665	86,6
ЦЧО	5064	88,5	3957	69,3
Н.-Волжск. край	5669	92,3	4406	71,7
Сев.-Кавказск. кр.	5497	84,7	4162	64,1
Крымская АССР	694	96,0	628	86,9
Казакская АССР	1900	74,0	1690	65,8
Киргизская АССР	473	87,9	379	70,4
Зап.-Сибирск. кр.	5205	77,8	3500	52,3
Вост.-Сибирск. кр.	99	7,6	74	5,7
Дальне-Восточ. кр.	165	23,3	160	22,6
Якутская АССР	1	1,9	1	1,9
Украинская ССР	14417	93,7	10313	67,0
Белорусск. ССР	2381	95,8	1231	49,5
Азербайджанская ССР	575	96,9	485	81,7
ССР Грузии	270	73,8	270	74,0
ССР Армении	316	96,0	277	84,1
Узбекская ССР	857	84,5	857	84,5
Туркменск. ССР	90	78,3	90	78,3
Таджикская ССР	270	84,6	270	84,6
Итого по СССР	71957	88,1	53105	65,0
Было: на 25/IX—33 г.	69223	85,8	49699	61,5
на 30/IX—32 г.	58736	—	39045	—

По Уральской области скошено зерновых и колосовых 3.993 тыс. га, или 75,8 проц. к площади посева, по Казакской АССР—2.563 тыс. га, или 80,8 проц., в Вост. Сибири—1.290 тыс. га, или 92,6 проц.

Сахарные заводы ждут сырья.

КИЕВ, 4 октября. (Корр. «Правды»). Восемь заводов киевского Сахаротреста начали работать. Каменский, Петровский, Пятаковский, Набутовский и Смелянский заводы уже дали первые тысячи пудов нового сахара высокого качества. Однако с первых же дней заводам угрожает остановка, так как они не располагают двухнедельным запасом сырья. Остальные двадцать заводов, которые должны были начать производство к 1 октября, не пущены: нет сырья. Почти две декады идет копка свеклы, а к заводам подвезено лишь два процента требуемой свеклы. **С первых же дней уборки свеклы возка не успевает за копкой.**

С первых же дней не чувствуется и настоящей борьбы с потерями. В Монастырищанском, Тальновском, Тетиевском, Смелянском и Каменском районах свеклу раскрадывают и в поле, и в дороге. В Петровском, Жатковском, Сквирском, Каменском и Лысянском районах, как правило, свеклу обрезают не на конус и не ножами, а серпами—прямым срезом.

Плохо идут уборка и возка и в совхозах Свеклотреста. В Старинском, Рудянском, Лучанском и др. совхозах таборы на полях не устроены, общественного питания нет. В совхозах нехватает рабочих. Большинство колхозов Фастовского, Смелянского, Таращанского, Сквирского районов не только не выполняет договоров об обеспечении свекловичных совхозов рабочей силой, но не хочет даже считаться с этими договорами. В ротмистровском сельсовете, Смелянского района, колхозы пускают в ход все средства, чтобы задержать колхозников, желающих работать в совхозах.

В Фастовском районе Кожанский колхоз им. Ленина еще в апреле заключил договор с Кожанским свеклосовхозом на поставку 50 человек на все время с.-х. работ. Но с июня колхоз перестал давать рабочую силу, а в июле председатель колхоза предложил оставшимся на работе колхозникам вернуться в колхоз, угрожая штрафом. Нарушениями договоров сейчас заинтересовалась областная прокуратура.

Комиссии по приемке качества работы ничем себя не проявляют. Между тем в совхозах есть масса случаев гибели свеклы из-за небрежного хранения.

Районные организации не используют лучшие дни для копки и возки. Основную массу свеклы придется копать и возить в период осенней распутицы.

Укладка сахарной свеклы, привезенной колхозом «Махновка» (Лахнуевский район, Винницкой области) на Кудриновский сахарный завод.

П. Павленко.

СТАЛИН-АУЛ.

За Буйнакском, на старой военной дороге в горы, по которой когда-то десятками лет ползла «Левая кавказская линия», есть небольшой аул. Днем он почти не запоминается со стороны шоссе. Ночью же, наоборот, он долго лезет в глаза своими чистыми и особенно яркими огнями, какие бывают только на строительствах, где ничто не затеняет их. Яркий, будто только-что промытый свет электричества и гулкий в ночи такт парового двигателя. На взгляд и слух похоже на незасыпающую стройку. Кругом—тишина, сады, поля. Потом исподволь, очень осторожно и недоверчиво, открывается город Буйнакск, старая Темир-Хан-Шура. Он светится тускло, старым светом перегорающих лампочек.

* * *

Пять лет назад в Сталин-ауле образовался колхоз из двадцати двух хозяйств. Это был, говорят, самый плохой колхоз во всем Дагестане. Тем не менее он рос. К концу 1929 года в нем было уже сто тридцать восемь хозяйств. К началу 1930 года—около двухсот, весь аул. Люди еще никогда не видели такого хаоса, какой господствовал в хозяйстве. Лень хватала людей, как чума, неожиданно и удивительно, и валила где попало—в садах, на грядках, в правлении колхоза. Лодыри (их было много) неизлечимо храпели по целым дням, играли в карты или резвились на буйнакском базаре. Тот, кто любил работать, вскоре удирал из колхоза. Так вышло за год пятьдесят восемь хозяйств. А потом оказалось, что из-за недосмотра погибло 70 га огородов. Потом, ко всеобщему удивлению, в кассе не досчитались денег. И, что уже совсем было ни за что ни про что, явился долг банку в 80.000 рублей. Из колхоза приготовились бежать последние стойкие. Кулаки, впрочем, уверяли, что Сталин-аул не такой уж плохой колхоз, и даже—если на то пошло—показательный. С ним, всерьез доказывали они, происходит то, что должно произойти с любым колхозом.

В 1931 году в Сталин-аульский колхоз приехал председателем Джамалутдин Даибов, краснознаменец, партизан. Ему шел пятьдесят четвертый год, но в упорстве, в настойчивости он валил с ног любого. В его грузном теле жила какая-то ярая подвижность. Он начал с чистки. Багровое лицо его неделями не остывало от упорства. Он выбросил кулаков, лодырей, разложенцев, ввел систему бригад, до июльского пленума ЦК разбил хозяйства на бригадные участки, ручался, что в этом все дело, хотя кое-кто в районе сомневался в пользе бригадного метода, боясь распада колхоза на карликовые артели. Он вызывал кого только можно на соревнование и десять раз на день бился на пари, что возьмет верх по всем условиям договора. Вся фантазия, все воображение, весь отчаянный темперамент Даибова были теперь мобилизованы на одно — доказать колхозникам, что у них хороший колхоз, надо только работать.

Вот здесь у нас будет школа, показывал он на пустырь, здесь построим молочную ферму. Люди пожимали плечами. Они смотрели вокруг глазами, в которых не было ничего, кроме недоумения. Шли пустыри, стояли строгие мечети, сияли цветными ставнями дома кулаков, ползла грязь по узким улицам аула. Он ставил столб на перекрестке трех улиц — здесь будет водопровод. Он посылал искать воду. Люди категорически ни во что не верили. Мрачно ухмыляясь, они почти не работали. Годы неудач и организационной бестолочи разложили их волю. Он ходил из дома в дом и советовался о типе электростанции, совещался о выборе для нее места, устраивал диспут: какой дом взять под нее—этот, тот, другой? Потом забрал под станцию мечеть. Он начинал речи: «Когда станция будет готова...» Совершенно непонятно, как в тот момент люди выжили. Работа валилась из рук, пугали долги, жить было почти нечем. Даибов ходил из дома в дом, уверяя, что колхозные клячи—самые крепкие лошади в районе, если за ними ухаживать. Ставил столбы—здесь будет школа, там—клуб. Он хотел, чтобы ему немедленно составили список фильмов, которые придется заказать для клубного кино.

Еще эпидемия лени гуляла по колхозу, выхватывая людей то здесь, то там, но уже твердо было решено сооружать электростанцию. Послали человека за двигателем. Искали воду. Ежедневно, как на службу, отправлялись люди в буйнакский банк, на консервный завод, в земотдел, заключать договоры на поставки, требовать ссуд, клясться, что все выйдет, как сказано. Верили им мало. Тогда утром правление колхоза собирало каменщиков и выкладывало новый проект—строить столовую.

Стоило человеку заколебаться или бригаде спустить темпы, как возникало новое дело: расширять улицы, перестраивать дома, создавать ясли.

Чем сильнее чувствовался упадок, тем большие требования пред'являл Даибов колхозу.

Кто научил его окружать жалкий мир этих людей великолепной верой в задуманное?

Горячка выдумок и новшеств трясла аул, как землетрясение. Груды камня появлялись на улице, на месте будущего водопровода. Формировались ударники. Они вели воду, пахали, переделывали мечеть, один за другим начали верить в свою работу. Глядя на пустыри, говорили: вот здесь будет школа, там — ферма, дальше — столовая. Все ожило.

И кончился наконец 1931 г.

Сталин-аул собрал отличный урожай, погасил 25.000 руб. долга, выполнил хлебо- и овощезаготовки. Колхоз, самый плохой колхоз в Дагестане, был премирован теперь переходящим знаменем.

Те немногие, что уберeглись от разложения и оставались энтузиастами колхоза, теперь ходили, высоко подняв голову. Изо дня в день их число увеличивалось. Конечно, желающие работать были всегда, но раньше в колхозе никто не знал, что именно следует делать и куда должен расти колхоз.

Зимой сели за грамоту. Командировали одного человека в вуз. Дальше уже трудно (в столь кратком рассказе) разобрать последовательность событий,—такое множество их произошло за последние полтора года. Послали в Кисловодск двух человек на лечение. Хотели купить путевку во втуз,—не продали им, надо, говорят, через отборочную комиссию, чтобы установить подготовленность посылаемого. Странное какое дело! Они могли бы купить хоть целую квартиру в Москве для своих вузовцев. Ну, раз так—так так, отремонтировали сельский инвентарь. Выдвинулись в бригадиры и ударники Мухутдин Омаров, Сунгуров, Абдурзаков, Абакарова, Пайзат Омарова и еще много других. Стало восемь бригад. Ввели раз в декаду производственные совещания. Поставили маленькую электростанцию, провели электричество в каждую саклю. Соединили колхоз с Буйнакским телефоном. Опять оставили за собой переходящее знамя. Радиофицировали аул. В бывшей мечети устроили клуб. Выписали из Москвы, из Музтреста пианино. Получили в подарок киноаппарат и заключили договор с Роскино на поставку фильмов. Выстроили водопровод. Задумали строить большую школу. Создали молочную ферму. Много раз ездили помогать соседним аулам. На всесоюзном с'езде колхозников делегатами от Сталин-аула были лучшие из лучших ударников—Даибов и Ильясова. Даибов сидел в президиуме рядом с тов. Сталиным.

Подходило лето 1933 года. В июле колхоз выполнил годовое задание по хлебопоставкам, сдав пшеницу вместо кукурузы и ячменя. Сдал за весь год гарнцевый сбор. Рассчитался с МТС. Отчислил три с третью тонны пшеницы в фонд помощи инвалидам труда, засыпал семенной, страховой, фуражный фонды, подготовил инвентарь к осеннему севу и первым в районе распределил пшеницу по отработанным дням. На 15 августа в колхозе было для распределения 200 тонн пшеницы, а кукуруза еще не была собрана. Трудодень стоил в этом году 8 кило пшеницы и предположительно 8 кило кукурузы и 10 рублей, из них два—мануфактурой.

В конце августа т. Даибов и секретарь ячейки т. Халимбеков подряд несколько дней принимали гостей колхоза. Колхоз был аттестован политотделом МТС на всесоюзную доску почета.

* * *

В колхозной столовой (недавно построенной) только-что отпили чай. Группа женщин весело тараторила у входа, ожидая своих ребят, затеявших игру под столами. Из-за стены, из дома матери и ребенка, доносился звонкий голос, шаржирующий зов муллы. Пора было сдавать детей в ясли. Рабочий день начался. Линейка, запряженная сытыми вороными лошадьми, должна была сейчас отправиться в город за врачом, который раз или два в декаду посещает Сталин-аул по специальному договору с правлением колхоза.

В новом доме правления шумно возились плотники. Комната для приезжих, колхозная кунацкая, была уже почти готова. Штукатуры докуривали цыгарки на крыльце клуба, свежая глина пахучим и ярким холмом лежала у их ног.

Даибов и Халимбеков шли с гостями.

— Все сами. Даже водопровод, и тот построили без инженеров.

— А столовая—что, плохо? Как в городе, верно? Каждый день мясо. Щи и второе—пятьдесят копеек со своим хлебом.

— Наши женщины теперь все поняли. Давай, говорят, баню и давай пекарню. Каждый раз спрашивают: когда построят, когда построят?

— Халимбеков, ты, может, клуб им покажешь. Придется раздвинуть клуб, читальню надо построить.

— Да, пианино отгрузили, Даибов. Телеграмма пришла.

С горба улицы открывался сенной двор. Громадные, мавританского облика стога сена стояли бок о бок, как скалы.

— Смотрите как у нас кладут сено. Здорово, а? Взяли специального человека, мастера.

Действительно, мастер возводил стог осторожно и очень красиво. Он сооружал его, как остов мечети.

— Ни у кого так не кладут, как у нас.

Мастер на верху стога лихо размахивал вилами, пел и хвастался во всеуслышание. Проходящие мимо поневоле задерживались — полюбоваться мощным сооружением.

— А лошади? Вот эта пара только что прошла двадцать верст, те—больше сорока. У нас же нет своих покосов, арендуем у земотдела.

— Пойдем лучше в зерновой склад,—говорит подошедший колхозник.

— Пусть сами посмотрят, ничего не надо говорить вперед. Давайте, пойдем. Вот сюда.

— Пойдем, правильно. Я вам пока что скажу. Лошадь что любит? Лошадь человека любит. Обращение любит. У нас каждая лошадь имеет законный отпуск, есть ветеринар, он наблюдает за очередью в отпуск.

В нижнем этаже дома, фуражно-зерновой базе, некто задумчиво осматривал бочки с томатом и солеными огурцами. Их было множество.

— Подождите, видели вы наши помидоры? Ну-ка, достань из бочки. Постой, постой, я сам достану. Вот. Дыня, а не помидор!

— А корнишоны, наоборот, у нас—три сантиметра. Пять сантиметров на экспорт не годится, это так себе, первый сорт. А у нас договор на экспортный товар. Большое беспокойство с ними: сегодня два сантиметра, завтра—шесть. Как саранча растут.

Зерновой фонд хранится во втором этаже. Дверь внутрь была распахнута быстро настежь.

— Что скажете? Двадцать тонн. Ну?

— Вот там неделимый фонд. Возьми в руку, смотри, какое зерно. Там — семфонд. Это—на инвалидов. Это—на школу. Янтарь!

Отсюда, с высокого дома,—широкий вид на колхоз. Между зерновым двором и аулом бежит река Узень. На ее противоположном, высоком и обрывистом берегу, каменщики и плотники бегают вокруг франтоватого, с большими окнами, здания школы.

— Перед школой, на самом берегу, сделаем бульвар. На бульваре поставим беседку для музыки, будем там гулять по вечерам. Киев знаете? Видали там сад над Днепром? У нас такой будет. Только это дело надо пойти посмотреть ближе.

Тянулись огороды. Меж ними вставали сады. Пыхтел двигатель электростанции.

— Может, вы думаете, что мы уже социалисты? Н-нет. Колхозник еще не социалист, сказал тов. Сталин. Много расти надо. Народ еще темный, только-только встает на ноги.

— Я, например, когда узнал, что на доску почета выдвинуты и Капчугайский колхоз и Халим-бек-аул и Гили честно скажу: досада взяла. Эх, как рассердился! Весной слет председателей колхозов был у нас. Пожалуйста смотрите, говорили мы как работаем, как растем, как строимся. А теперь эти колхозы уже на доске почета, а? Злость взяла. Потом один раз подумал я: при чем тут обида? Это же наша работа. Если бы мы не были первые, какой интерес нас догнать? Это же наша работа говорю. Пусть догоняют. Захотел я уйти в самый плохой колхоз. Ну-ка, думаю, опять выйду из последнего в первые. Только немножко стар я стал, имею расширение сердца, имею ненормальное ожирение—трудно.

— Тсс! Товарищ постой! Вот, смотрите. Иди сюда, друг! Ну-ка, смотрите на этого—получил трудодни, пошел в город, купил папаху за несколько сот рублей. Подумаешь, фасон какой держит! На что тебе такая папаха? Спросите его сами. Вот наши гости тебя спрашивают.

Папаха действительно великолепна, цвета бронзы.

— У человека коровы нет. Такое темное пятно у нас.

На смущенной голове виноватого папаха сидит, как живой щенок.

— Знаете, что он говорит? Работал, говорит, я у одного человека, и сколько лет не работал, все время завидовал папахе хозяина. Вот точно такая же была. Одна на весь район. Даже во сне ее видел. И уже сколько лет теперь не работает у хозяина—все равно снится папаха. Зависть была. Ну, решил, довольно страдать. В чем дело, покупаешь, не заработаю, что ли? Взял и отдал несколько сот рублей. Хожу, приятно мне, такой папахи ни у кого нету, и даже у хозяина похуже была.

— Видите, товарищи, имеется еще темнота, мелкобуржуазность. Сюда, направо. Вот это—наш предсельсовета, ударница. Это—гости, издалека приехали. Ну, вот школа.

Впереди сверкал веселый белый дом с широкими окнами и высокими потолками.

— Сразу не надо внутрь входить. Вот смотрите отсюда. Вид, а? Я, ведь, как думаю... Вот Халимбеков подтвердит... Колхоз должен быть богатым, колхозник — зажиточным. Колхоз должен быть богаче колхозника. Верно? А то так: сегодня урожай—я за колхоз, а завтра неурожай—я против колхоза. Колхоз должен быть такой, чтобы умел все выдержать.

— Наш Даибов больше всего неделимый фонд любит. Надо, говорит, чтобы у нас общественного было много. У нас сейчас тысяч сто денег и консервный завод нам кое-что должен, и банк.

— Я так говорю: нет об'ективных причин, есть председатель колхоза.

Вдруг запело во всех домах.

— Двенадцать часов, ага! Ну, желаем добра вам, надо итти на работу, кое-что срочное есть.

— Еще приезжайте, просим. Вот будем мостить улицы. Реконструкцию сделаем аулу. Приезжайте!

— Когда уходите из дома, надо радио выключать. Непорядок!

— Часов ни у кого нет, председатель. Когда во всех домах радио запоет, слышно на огородах, что двенадцать часов.

Школа с голубыми квадратами еще незастекленных окон и входных проемов без дверей, вся открыта солнцу. Она как бы убрана ландшафтами аула.

— Здесь памятник Ленину, там — беседка.

— Наши колхозники все сами делают. Не знаю, памятник могут ли? Даибов, я думаю, что сами все-таки сделают.

— В Сотратле мастер Халил Мусаев хороший поставил памятник Ленину. Из целого камня.

— Ну, и наши сумеют. Что такое? Клуб сами сделали, школу сами построили, водопровод тоже, а памятник не сумеют? Халимбеков, давай гостей сюда. Отсюда надо смотреть. Вот!

— Вот здесь и будет прогулка.

* * *

Медленная волна невысоких гор проходит по краю неба. Легкий суетливый дождь копается в земляных запахах. Мы стоим на новой земле, мы стоим на первом клочке ее, сделанном из ничего, из мусора, из развалин.

Кто знает, что сейчас видят глаза сталин-аульцев в картине оврагов, узкой речной долинки и косматых садов за рекой? Может быть, там уже вбиты конные столбики с очередными мечтами, и на языке здешних фактов дорога зовется каналом, тот холм—больницей, та глухая ложбинка—чудесной артелью!

Теперь будет запоминаться Сталин-аул со стороны шоссе даже днем. Дом школы как бы приподнял берег речки и сделал его заметнее. Оркестр (с бульвара) встретит путника веселым грохотом звуков километра за три от аула и поведет, недоуменного, мимо своих огородов, шевеля в душе радость за новую жизнь и веру в себя и желание есть свой хлеб с веселой гордостью.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	29 сент.	30 сент.	1 окт.	2 окт.	3 окт.
ЧУГУН	23,5	22,7	22,5	21,9	22,0
СТАЛЬ	22,9	22,4	20,2	20,5	19,5

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 3 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

Об'единения и самостоятельные заводы	Чугун: План	Чугун: Выплавлено	Чугун: % плана	Сталь: План	Сталь: Выплавлено	Сталь: % плана
«Сталь»	13.310	12.939	97,2	8.570	6.884	80,3
«Трубосталь»	370	374	101,1	2.310	2.343	101,4
«Центросталь»	1.340	1.250	93,3	290	309	106,6
«Спецсталь»	295	250	84,7	2.275	2.386	104,9
«Востоксталь»	3.000	2.856	95,2	2.565	2.093	81,6
Мал. металлургия	1.165	1.021	87,6	5.840	4.640	79,5
Магнитогорский завод	2.630	2.447	93,0	550	302	54,9
Кузнецкий завод	1.320	894	67,7	1.200	451	37,6
«Запорожсталь»	—	—	—	145	66	45,5

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	28 сент.	29 сент.	30 сент.	1 окт.	2 окт.
По Союзу	219,5	221,2	206,0	211,7	205,4
Донбасс	145,3	146,8	138,1	142,5	134,4

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ И ТРЕСТАМ ЗА 2 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Донбасс	155.000	134.391	86,7
«Москвуголь»	12.200	10.893	89,3
«Кизелуголь»	6.500	5.469	84,1
«Челябуголь»	6.400	4.832	75,5
Богословские копи	1.500	998	66,5
«Кузбассуголь»	31.800	28.565	89,8
«Востсибуголь»	6.500	4.782	73,6
«Дальуголь»	500	465	93,0
«Средазуголь»	3.000	2.162	72,1
Караганда	5.400	3.814	70,6
«Трансуголь»	10.225	9.000	88,0

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 3 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План	Добыто.	% плана.
Всего в Донбассе	155.000	146.708	94,7

ТРЕСТЫ.

	План. (В тоннах).	Добыто.	Проц. плана.
«Сталинуголь»	25.500	23.601	92,6
«Артемуголь»	24.500	23.678	96,3
«Кадиевуголь»	23.000	22.489	97,9
«Макеевуголь»	12.200	11.630	95,3
«Луганьуголь»	12.000	10.547	87,9
«Донбассантрацит»	40.000	37.880	94,7
«Севкавуголь»	17.500	16.683	95,3

ШАХТЫ.

	План. (В тоннах).	Добыто.	Проц. плана.
«СТАЛИНУГОЛЬ».			
Центральная	1.420	1.354	95,4
№ 5/6	1430	1.240	86,7
№ 1 «Петровка»	1.500	1.361	90,7
№ 5 им. Косиора	743	454	61,1
№ 29	839	1.010	120,4
№ 2/7 «Лидиевка»	960	995	103,6
№ 17	700	463	66,1
«Бутовка»	630	663	105,2
№ 5/6 и 7/8	610	440	68,7
«АРТЕМУГОЛЬ».			
«Кр. Профинтерн»	1.680	1.500	89,3
«Карл Маркс»	1.648	1.485	90,1
«Юный коммунар»	1.950	1.736	89,0
№ 1 им. «Кочегарки»	2.450	2.266	92,5
№ 5	1.900	1.900	100,0
№ 8-а	1.575	1.502	95,4
№ 9	680	696	102,4
№ 19/20	1.330	1.315	98,9
«Дзержинка» новая	2.050	1.625	79,3
«Северная»	1.565	1.463	93,5
Калиновская	1.340	1.350	100,7
«КАДИЕВУГОЛЬ».			
«Дзержинка» № 12	1.150	1.115	97,0
№ 1-бис	1.140	990	86,8
№ 4/2-бис	690	636	92,2
Им. Менжинского	900 *)	983	109,2
Центральная	760	802	105,5
№ 22 «Голубовка»	1.250	1.341	107,3
Им. Рухимовича	710	712	100,3
«МАКЕЕВУГОЛЬ».			
«София»	875	899	102,7
№ 1 «Щегловка»	1.185	1.091	92,1
«Иван»	740 *)	817	110,4
«Шмидт»	450	477	106,0
«ЛУГАНУГОЛЬ».			
№ 9 («Пар. комм.»)	900	762	84,7
№ 10	1.230	1.204	97,9
№ 3-бис (ГПУ)	730	521	71,4
№ 3	720	745	103,5
«ДОНБАССАНТРАЦИТ».			
№ 1 им. Володарск.	665	642	96,5
№ 3 им. Дзержинск.	700 *)	600	85,7
№ 15 «Ударник»	560	522	93,2
№ 4 «Боковка»	850	700	82,4
№ 14	860	901	104,8
№ 1 «Чистяковка»	1.160	1.050	90,5
№ 15 Лутугино	835	702	84,1
№ 18 им. Сталина	1.768	1.679	94,9
«СЕВКАВУГОЛЬ».			
№ 142-бис	900 *)	923	102,6
№ 4 им. Горького	910 *)	911	100,1
Им. Артема	2.300 *)	2.623	114,0
«Пролет. диктатур.»	940 *)	660	70,2

*) Из-за неполучения октябрьского плана взят план сентябрьский.

Заслуженно на черную доску

(От специального корреспондента «Правды»).

«Сталинуголь» подвел итоги своей восьмимесячной работы и сопоставил ее с работой всего Донбасса*). Картина получилась наглядная и чрезвычайно поучительная. Если у кого-нибудь еще были сомнения насчет того, что «Сталинуголь» — худший трест в Донбассе и что он не преуспевает хоть в какой-нибудь области, то теперь отпадают всякие сомнения. Несмотря на то, что его шахты лучше других вооружены механизмами, лучше обеспечены специалистами, «Сталинуголь» был и остается худшим трестом в Донбассе.

Но пусть говорят цифры.

Шахты треста на протяжении всех восьми месяцев были **полностью** обеспечены рабочей силой. В процентах это составляет **100,1** в отношении всех рабочих и **103,1** в отношении угольных, т.-е. ведущих квалификаций. Но использована эта рабочая сила плохо. В то время как в среднем по Донбассу в январе на одного угольного рабочего приходилось 21.3 проц. выхода, по «Сталинуглю» — только 21.1 проц. выхода; в апреле соответственно — 20.5 и 20.2, в июле — 20.9 и 20.5. Расшатанная дисциплина ухудшается из месяца в месяц.

Из 1.121 тяжелых врубовых машин, насчитывавшихся в Донбассе в январе 1933 года на шахтах «Сталинугля» было 230 машин. В июле это количество увеличилось до 267 машин. Машинный парк возрос, но процент работающих машин уменьшился. В июле, например, машин работало на 6.9 проц. меньше, чем в июле 1932 года. А главное — резко **упала производительность врубовки**: с 2.040 тонн в январе 1932 года до 1.751 тонны в июле 1933 года.

«Сталинуголь» имеет 208 отбойных молотков, из которых работают... 32.

На шахтах «Сталинугля» насчитывается 169 участков. На них работают 243 инженера и техника. Следовательно, на каждый участок в среднем приходится по 1.5 инженера и техника, не считая «ответственников» (т.-е. лиц, прошедших курсовую подготовку и имеющих право занимать ответственные технические должности). Нет сомнений, что при надлежащем руководстве и помощи, в которой многие молодые специалисты, впервые попавшие на шахту, крайне нуждаются, участки работали бы значительно лучше. Но к укреплению участков в «Сталинугле» подошли формально. Нужного технического руководства молодые специалисты на участках не получают. К тому же текучесть среди инженерно-технических работников не меньшая, чем среди рабочих. Так, с апреля, уже после пересмотра состава начальников участков, **вторично полностью сменился их состав**: из 169 начальников участков сменено 160. Причины таковы: по собственному желанию ушло 18 человек, дезертировали 6, сняты как не справившиеся с работой 64, и переведены на др. работы (тоже главным образом как не справившиеся) 72 человека.

Как видим, для действительного укрепления основного производственного звена шахты еще, по сути дела, ничего не сделано. Это в особенности подтверждается составом десятников и бригадиров. На любой шахте можно услышать жалобы на неудовлетворительный состав десятников и бригадиров. Между тем из 1.367 десятников вновь назначено только 279. Только 870 имеют стаж от двух лет и выше.

Еще хуже с бригадирами. Из 1.805 бригадиров **1.022 имеют стаж до 6 месяцев.** Старые, опытные кадровые рабочие не привлечены к руководству основной производственной ячейкой — бригадой.

Приведенные цифры с достаточной убедительностью показывают, какова цена «перестройки» на шахтах «Сталинугля» в таких решающих областях, как использование механизмов, укрепление участков и организация труда.

Производительность труда в шахтах «Сталинугля» попрежнему остается на самом низком в Донбассе уровне. В июне, первом месяце проведения новой системы зарплаты, план производительности угольного рабочего выполнен в среднем по Донбассу на **95,9** проц., по «Сталинуглю» — на **93,9** проц., в июле (соответственно) — **97,3** проц. и **93,9** проц. Лишь в августе производительность угольного рабочего достигла 99 проц. плана. Лишь в августе, впервые в этом году, производительность угольного рабочего была выше производительности за тот же месяц 1932 года. Но она еще на целых **две тонны ниже**, чем в первом квартале прошлого года.

Не трудно найти об'яснение этому выразительному языку цифр. Об этом в частности говорит состояние партруководства на шахтах «Сталинугля».

Из 73 секретарей участковых ячеек 61 имеют стаж партийной работы от двух недель до 2—3 месяцев. Если к этому добавить, что центр партийной работы, за исключением 3—4 шахт, не перенесен на участок, на работу с каждым коммунистом в отдельности, если принять во внимание, что только 50 проц. коммунистов участвуют в социалистическом соревновании, то станет очевидным, как мало внимания уделяет сталинская партийная организация своим шахтам.

Не случайно наибольшие извращения, развал партийной работы и прямые преступления против партии и пролетарского государства в последнее время наблюдались как раз на шахтах «Сталинугля». Вспомним «пожидаевщину» на шахте **1/21 — «Первомайка»**; зажим самокритики, семейственность, окружение классово чуждыми элементами на шахте **№ 8 — «Чулковка»**; круговую поруку во время чистки, пьянку руководящих работников, рост аварий на шахте **17-17-бис**; полнейший зажим самокритики, избиение рабочих на шахте **12/13 — «Щегловка»**; отсутствие борьбы с антимеханизаторскими тенденциями и против новых методов работы шахтного партийного комитета шахты **№ 8 — «Ветка»**; развал партработы, семейственность, пьянку на шахтах **13/18** и **№ 6 — «Смолянка»**, на шахте **«Пролетар»**. Таковы наиболее вопиющие выявленные факты.

Результат восьмимесячной работы «Сталинугля» позорный. Из 82 шахт треста план выполнили только шесть, и **ни одна из ведущих.** За восемь месяцев трест недодал **563.574** тонны угля — 31 проц. общей недодачи по Донбассу.

Весь анализ работы треста показывает, что абакумовщина, продолжавшаяся преемником Абакумова Костенко, еще крепко живет на шахтах «Сталинугля». Трест по «заслугам» может красоваться на черной доске.

Новый руководитель треста тов. **Хачатурьянц** и новое руководство сталинской партийной организации должны быстро исправить ошибки и в кратчайший срок вывести «Сталинуголь» на путь побед.

Д. КОССОВ.

Сталино.

*) Здесь и в дальнейшем речь идет об украинской части Донбасса, т.-е. без «Севкавугля».

ДО КАКИХ ПОР НА ТРАНСПОРТЕ БУДУТ ЛИБЕРАЛЬНИЧАТЬ С ВИНОВНИКАМИ ПРЕСТУПНОЙ ЗАДЕРЖКИ ВАГОНОВ?

ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ.

Железнодорожный транспорт систематически не подает под погрузку полной нормы вагонов. Этим в первую очередь и об'ясняется невыполнение плана погрузки. Почему же это происходит? Может, недостаточен наличный вагонный парк? Нет, имеющихся вагонов вполне достаточно для выполнения плана перевозок. Вся причина в том, что дороги создают **искусственную недостачу** вагона, задерживая передачу подвижного состава друг другу. Так называемый **регулировочный приказ НКПС** устанавливает минимальное количество вагонов, которое каждая разгружающая дорога должна ежедневно сдавать другим дорогам. Ясно каждому, что точное выполнение этого приказа является азбукой нормальной работы транспорта. А что же мы видим на деле?

На деле регулировочный приказ НКПС превращен в фикцию, в бумажку, с которой никто не считается. Целый ряд дорог систематически не сдает минимальной нормы вагонов и держит на своих путях подвижной состав в гораздо большем количестве, чем положено.

В третьей декаде сентября **Октябрьская** дорога должна была сдать Московско-Белорусско-Балтийской дороге 18.500 вагонов. Это и было сделано. Но Октябрьская в то же время должна была сдать Мурманской дороге 14 тыс. вагонов. **Это не было сделано.** Мурманская получила только 11.571 вагон. Таким образом Октябрьская расплатилась с М.-Б.-Б. за счет Мурманской дороги да еще у себя попридержала тысячи две вагонов.

В свою очередь **М.-Б.-Б.** в течение десяти дней обязана была сдать Западной ж. д. 20.700 вагонов. Сдано, однако, было только 17.553 вагона. Недополучив свыше трех тысяч вагонов, Западная не сдала их своим соседям — Южной и Юго-Западной дорогам. Первая недополучила от Западной 2.495 вагонов, вторая — 1.319.

Такое же положение было и на других дорогах. **Курская** недодала Южной 701 вагон, **Казанская** — Юго-Восточной — 2.020 вагонов, **Северокавказская** — Южной — 1.000 вагонов и Юго-Восточной — 2.180, Закавказская — Северокавказской — 509 вагонов, Турксиб — Омской — 1.747 вагонов, Пермская — Омской — 2.176 вагонов. А Омская дорога не только не сдала Томской в этой декаде 2.000 вагонов, а еще взяла у нее 432 вагона.

В результате такой свистопляски к 4 октября ни на одной железной дороге не было нормального количества вагонов. Одни дороги задыхались от избытка порожняка, другие не выполняли нормы погрузки за неимением вагонов.

Наказаны ли нарушители регулировочного приказа НКПС?

Имея возможность сноситься по селектору с доброй третью дорог, эксплоатационное управление НКПС использовало микрофон для отеческих внушений работникам, которые являются злостными саботажниками и заслуживают самого сурового наказания.

Начальник Северокавказской дороги т. **Базулин** и начальник службы движения т. **Головин** сознательно задерживали на своей дороге в течение всего сентября свыше **3.000** лишних вагонов, стремясь обеспечить себе запас порожняка на «черный день». Им глубоко безразличны государственные интересы: лишь бы себе было хорошо! Микрофон требует выкинуть избыток порожняка. Базулин и Головин говорят: «Понятно!» — и... все остается по-старому.

Что сделано с саботажниками?

27 сентября они получили по эфиру... замечание.

Вот список конкретных виновников задержки порожняка.

Зиш — начальник службы эксплоатации Курской дороги.

Четвергов — заместитель начальника М.-Б.-Б. ж. д.

Лермонтов — начальник службы эксплоатации Октябрьской дороги.

Марголин — начальник грузового сектора Октябрьской дороги.

Абуашвили — начальник службы эксплоатации Пермской ж. д.

Звербуль — начальник службы эксплоатации Омской дороги.

Розенцвейг — начальник Закавказской дороги.

Милях — начальник службы эксплоатации Закавказской ж. д.

Кузьмин — начальник службы эксплоатации Турксиба.

Все эти люди **персонально** отвечают за выполнение регулировочного приказа НКПС.

И несмотря на явные, ничем не оправданные нарушения этими людьми приказа, их укоряют нежными «замечаниями», от которых никому ни тепло, ни холодно!

Позицию пассивного созерцания занимают и районные управления планирования перевозок (РУПР). Вместо того чтобы оперативно вмешаться в работу дорог, задерживающих порожняк, РУПР ограничиваются благими пожеланиями. Например, начальник юговосточного РУПР т. **Жигмунт** палец о палец не ударил, чтобы перебросить излишки вагонов с Северокавказской дороги на Юго-Восточную.

Наконец, где транспортная прокуратура? Как она может проходить мимо вопиющих нарушений важнейшей директивы?

Невыполнение регулировочного приказа является грубейшим нарушением дисциплины и попыткой антигосударственных элементов сорвать план перевозок. Либеральное, примиренческое отношение эксплоатационного управления НКПС к этим элементам лишь развязывает им руки. Пора покончить с этим безобразием раз и навсегда.

КАК ОЧКОВТИРАТЕЛИ ОБМАНЫВАЮТ НКПС.

(От корреспондента «Правды» на Октябрьской дороге).

Ежедневно с железных дорог Юга поступают тревожные телеграммы о недостатке вагонов для перевозки хлеба, овощей, угля, руды. Газеты каждый день печатают сообщения о том, что южные дороги из-за недостатка порожняка систематически не выполняют планов погрузки.

Но на Октябрьской дороге люди хранят «олимпийское спокойствие». Это приводит к тому, что дорога систематически держит огромные излишки вагонов в своем парке. В сентябре дорога держала в среднем в сутки 1.379 лишних вагонов. Хуже всего, что излишки вагонов не уменьшаются, а увеличиваются. На 1 октября дорога имела уже больше 2 тысяч лишних вагонов.

Почему дорога держит завышенный парк? Начальник дороги **Синев**, начальник грузовой группы **Марголин** и другие руководители управления дороги утверждают, что парк преувеличен исключительно из-за того, что с соседних дорог Октябрьская ж. д. принимает больше вагонов, чем предусмотрено регулировочным заданием.

Однако цифры опровергают эти утверждения. Октябрьская дорога в сентябре принимала с других дорог в среднем около 300 лишних вагонов в сутки. А среднесуточный излишек в сентябре, как мы уже отмечали, составлял 1.379 вагонов. Значит, дело не только в излишнем приеме вагонов, а в том, что Октябрьская дорога **плохо сдает порожняк.**

Было бы, однако, ошибкой винить начальника службы движения Октябрьской дороги **Лермонтова** в том, что он ровным счетом ничего не сделал для сокращения вагонных излишков. Перелистав соответствующие инструкции НКПС, Лермонтов нашел простой и удобный способ снизить остаток вагонов на Октябрьской дороге: он отдал распоряжение не учитывать в парке дороги те вагоны, которые М.-Б.-Б. ж. д. сдает на Октябрьскую сверх нормы.

На станции **Дно**, где Октябрьская дорога производит обмен вагонами с М.-Б.-Б. ж. д., каждый вечер люди ломают голову: «Какое количество вагонов, принятых с М.-Б.-Б. ж. д., показать в сегодняшней сводке?»

— По приказу тов. Лермонтова, — жалуется начальник станции **Здвижков**, — мы не имеем права показывать в сводке больше 950 вагонов, т.-е. больше нормы приема вагонов с М.-Б.-Б. ж. д. Но М.-Б.-Б. ж. д. сдает нам гораздо больше нормы (бывают дни, когда она сдает нам до 1.200 вагонов в сутки). Что же делать? Приходится вагоны, сданные нам сверх нормы, не учитывать, оформляя их лишь на следующие сутки.

И Октябрьская дорога, таким образом, систематически принимает без учета сотни вагонов, оставляя их «в переходящем остатке» на следующий день. Например: 21 сентября, Октябрьская дорога не засчитала 115 вагонов, принятых с М.-Б.-Б. ж. д. сверх нормы; 24 сентября — 121 вагон, 27 сентября — 135.

Разнообразия ради Октябрьская дорога производит эту же комбинацию иным способом. Часто бывают случаи, когда станция Дно исключает из своего парка вагоны, **еще не сданные** на М.-Б.-Б. ж. д. 22 сентября станция Дно списала на счет М.-Б.-Б. ж. д. 78 вагонов, хотя они в этот день сданы не были. 23 сентября такая же участь постигла еще 200 вагонов.

Как назвать такие методы работы? Кому нужно это искусственное жонглирование цифрами, в результате которого сотни вагонов в течение суток «висят в воздухе»? На эти прямые вопросы начальник станции Дно Здвижков дал нам такой же прямой ответ:

— Это считаю грубейшим очковтирательством! Ведь я хоть и не засчитываю этих вагонов в свой парк, но все равно всю необходимую работу с ними произвожу. Бывает, что я оформляю такие вагоны уже тогда, когда они фактически ушли в Ленинград.

Очковтирательство с учетом вагонов, принятых от М.-Б.-Б. ж. д., имеет не только отчетно-статистическое значение. Это отражается и на обороте вагонов. На основании очковтирательских данных, например, устанавливается количество поездов. В результате станция не может в тот же день отправить вагоны с срочными грузами (уголь, хлеб, овощи) на Ленинград. В последние дни на станции Дно к 18 часам, т.-е. к концу железнодорожных суток, скапливается до 700 вагонов с грузами, следующими на Ленинград. Нормально же на этой станции, по словам начальника грузовой группы Октябрьской дороги Марголина, остаток вагонов, идущих в Ленинград, не должен превышать 300—350. Если руководители дороги не примут необходимых мер к быстрейшей разгрузке станции, то в связи с ежедневно увеличивающимся наплывом грузов на станции Дно может создаться «пробка».

Об очковтирательстве с учетом вагонов, принимаемых с М.-Б.-Б. ж. д. на станции Дно, знает буквально вся Октябрьская дорога. Все сходятся на том, что так поступать не годится. Все кричат о том, что это — обман. Но все ссылаются друг на друга: начальник станции Дно Здвижков — на начальника 4-го района Озерова, Озеров — на Лермонтова и т. д. Все протестуют. И... никак не могут покончить с практикой «переходящих остатков».

Л. ЖЕЛЕЗНОВ

Станция ДНО, Окт. ж. д.

СОСТОЯНИЕ ПУТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА НА СТ. СУМЫ.

На 19-й путевой дистанции Южной дороги (ст. Сумы) путь донельзя расшатан. Половина костылей и болтов пришла в негодность. Программа путевых работ не выполняется. Начальник 19-й дистанции СЕВЕРСКИЙ сидит в кабинете и находит, что все в порядке.

(Из материалов рейда ударников «Правды»).

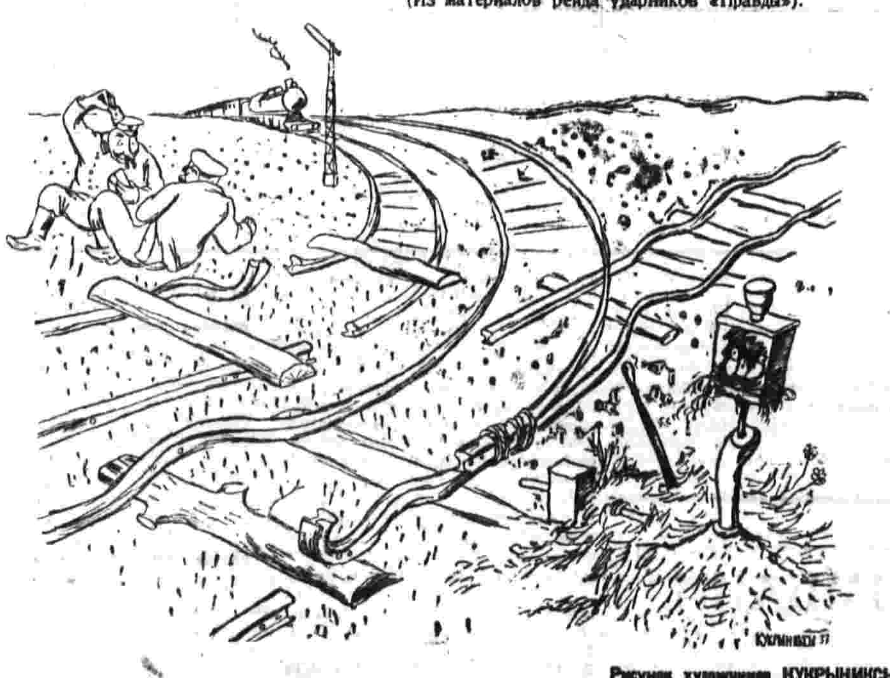

Рисунок художников КУКРЫНИКСЫ.

ОЗДОРОВИТЬ БАКИНСКИЙ УЗЕЛ.

Бакинский ж.-д. узел — наиболее ответственный узел в Закавказье. Он обслуживает крупнейший нефтяной центр, а также осуществляет связь с Северокавказской дорогой — магистралью хлеба.

Последние месяцы Бакинский узел работает очень плохо. Особенно отстает погрузка сухих грузов: грузится не более половины плана. Количество больных вагонов в три раза превосходит норму. Увеличилось число аварий. По расписанию в августе отправилось лишь 50 проц. поездов.

В чем причина плохой работы Бакинского узла?

Бюро партийного коллектива узла Баку-II еще 25 августа оповестило райком о том, что «перестройка на основе решений ЦК закончена». Несколькими днями раньше сортировочная бакинская станция **Баладжары** также сообщила о перестройке у себя. Этот баладжарский *рапорт райком партии снабдил своей печатью.*

После такой «перестройки» дела на узле пошли еще хуже.

Несколько фактов для характеристики сложившейся на узле обстановки.

Смазчик **Никитин** самочинно останавливает поезд, чтобы сбегать за позабытыми им дома вещами. Кондуктор **Булавин** также самочинно останавливает поезд в Баладжарах: он, видите ли, забыл дома хлебные талоны.

В паровозном депо мастер **Горохов** полагает, что «нельзя увольнять человека за один прогул». С мастером Гороховым согласны хозяйственные и партийные руководители узла. Они идут даже дальше Горохова. Коммунист **Ионов**, уволенный за отказ от работы, через 5 дней принимается снова на работу и даже с повышением: назначается бригадиром. **Власов**, член бюро цехячейки, подравшийся в цехе с другим коммунистом, через 3 дня награждается премией «за ударную работу».

Коммунисты вместо того, чтобы быть в первых рядах ударников, разлагают производственную дисциплину и при этом не только остаются не наказанными, но и поощряются. Безнаказанными чувствуют себя и прямые враги рабочего класса. Засоренность Бакинского узла классово чуждыми людьми исключительная. В срывах выполнения плановых заданий, в авариях и происшествиях совершенно отчетливо чувствуется рука классового врага.

Во главе такой важной работы, как нефтеналив, стоял некто **Мычко**, систематически из месяца в месяц срывавший выполнение планов. Мычко выходил на работу пьяным, никогда не бывал на месте налива, заботился лишь о том, чтобы в первую очередь выполнить местный налив, чтобы кому-то угодить, услужить. Не стоило большого труда вскрыть подлинную физиономию Мычко: здесь же, в Баку, до революции Мычко щеголял в мундире бравого жандармского унтера.

Или другой пример. Недавно произошло крушение поезда на **ст. Карадаг** по вине помощника начальника станции **Мамедова.** Кто такой Мамедов? Прежде он служил в муссаватистской армии. В 1921 г. занимался торговлей патронами и винтовками, после чего удрал в Персию. Вернувшись оттуда, устраивается дежурным по станции **Дувани**, где занимается не делами станции, а продажей продуктов, незаконно доставляемых из кооперативной лавки.

Мамедовых и Мычко в Бакинском районе немало, и нельзя сказать, чтобы в районе не знали истинной их физиономии. Но руководители района, потерявшие классовую бдительность, погрузившиеся в оппортунистическое болото, сопротивляющиеся выполнению указаний партии об очищении транспорта от чуждых людей, на все лады толкуют о «незаменимости» этого контрреволюционного сброда. Да и где этим «руководителям» было бороться с Мычко и Мамедовым, когда в самом бюро узлового райкома партии сидел членом бюро и заведующим культпропом сын жандарма, скрывший при вступлении в партию свое социальное происхождение.

Приказы о выговорах и арестах сыпались на виновных и невиновных. Люди не вызывались, состав преступлений не всегда выяснялся.

Машинист **Турчин** *отказался поехать* на неисправном паровозе. Администрация штрафует Турчина, об'являет ему выговор, затем принуждает другого машиниста ехать на этом паровозе и об'являет ему выговор за то, что он поехал. Данный пример своеобразного административного двурушничества показателен: это маневр, предпринятый саботажниками *для дискредитации борьбы за трудовую дисциплину.*

На Бакинском узле не брезгают и очковтирательством, обманом партии и государства. Для «втирания очков» саботажники умело используют ту неразбериху, которая существует в системе отчетности на транспорте. Возьмем такой вопрос, как спаренная езда. Администрация депо дает цифру: спаренная проведена на 79 проц., срыв, значит, 21 проц. Разберемся в этих цифрах. 21 проц. может относиться и к 2—3 паровозам и ко всему паровозному парку. На деле оказалось, что только на восьми паровозах не было срыва спаренной езды.

Охраны паровозов никакой нет. Очковтирательски проводятся пересмотр и укрупнение норм и расценок. Люди из канцелярий, переименованные из нормировщиков в контролеров, кое-что повычеркнули, подправили, потом показали мастерам, заставили их расписаться, — и дело сделано: пересмотр норм, так сказать, состоялся. И, конечно, результатов никаких. Норм попрежнему великое множество. Не только рабочие, но и мастера их не знают. Рабочие попрежнему не могут подсчитать своего заработка.

Партийная организация, которая в первую очередь должна отвечать за состояние узла, плетется в хвосте саботажников. Собрания ячеек на Баку-II не созывались уже пять месяцев. Есть члены партии, которые по году не были на партийных собраниях, по $2\frac{1}{2}$ года не платили членских взносов.

Профсоюзной работы, по существу, никакой нет. Ударничеством и соревнованием никто не занимался. Ударниками числились все, кому не лень, и в первую очередь — от'явленные лодыри и дезорганизаторы. И в то же время подлинные ударники, самоотверженно работавшие на своих постах, не поощрялись, не выдвигались, не окружались почетом.

Своеобразно встретили партийные руководители узла работников дорожного политотдела. Секретари ячеек дали своим работникам директиву привести в порядок протоколы, «чтобы политотдельцы чего не нашли». Наивные горе-руководители думали, что политотдел будет судить об их работе по протоколам.

Политотдел Закавказской дороги дал самую резкую характеристику состоянию узла как в хозяйственном, так и в партийном отношениях. Бакинский комитет партии согласился с этой оценкой и отметил, что ни аппарат бакинского комитета, ни местная печать, ни ответственные работники, прикрепленные к узлу, не видели действительного положения дела на узле.

По решению бакинского комитета ряд саботажников изгнан из партии, обновлено руководство райкома, возвращаются на транспорт члены партии и комсомольцы, ранее работавшие на железных дорогах. Для замены «незаменимого» контрреволюционного сброда проводится мобилизация партийцев и комсомольцев. На руководящую партийную и профсоюзную работу на узле мобилизуются 10 квалифицированных партийных работников.

Эти мероприятия плюс развернутая большевистская самокритика плюс мощный производственный под'ем должны оздоровить и оздоровят Бакинский узел.

С. ШВАРЦ.

Начальник политотдела Закавказской дороги.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

I. Необычная жалоба.

В «Правду» поступила жалоба. Редакция газеты харьковской швейной фабрики им. Тинякова жалуется на центральную газету «Легкая индустрия».

В чем дело? Привычно думалось, что центральная газета неправильно оценила фабричную, может быть, несправедливо ее обругала. Такие факты, к сожалению, иногда имеют место там, где обзоры фабрично-заводских газет делаются кабинетным способом. И нередко в таких случаях заводские газеты обращаются в «Правду» за помощью и советом. Но на этот раз жалоба была необычной. Редакция фабричной газеты недовольна... слишком хорошей оценкой работы самой фабрики, данной «Легкой индустрией».

«Передовики добились победы над браком», — так громко и многообязывающе озаглавила «Легкая индустрия» корреспонденцию некоего Мих. Ясногородского, напечатанную шестого сентября.

В этой корреспонденции обстоятельно описаны блестящие успехи «Тиняковки». А успехи эти достигнуты благодаря тому, что на фабрике образцово проводят **конкурс на лучшее качество продукции.** Новые формы творческой активности родились в период конкурса в многотысячном коллективе рабочих фабрики... Вот некоторые из них:

Бригады скорой помощи...

Звенья качества...

Сигнальные посты...

Друзья машин...

Дифференцированный подход к отдельным группам рабочих (?).

Все это видел корреспондент «Легкой индустрии» Мих. Ясногородский, и газета охотно ему поверила.

Что происходит на фабрике в действительности? Оказывается, дело-то все в том, что успехов фабрики в борьбе за качество продукции, как и новых форм активности, расписанных центральной газетой, не заметили работники фабричной газеты. Проще говоря, они, эти работники, считают все эти великолепные описания «Легкой индустрии» выдумкой ее корреспондента, обладающего пылкой фантазией или... сознательно занимающегося очковтирательством.

Законен вопрос: зачем газете «Легкая индустрия» понадобилось вступить в противоречие с действительностью? Зачем ей понадобилось демонстрировать свое легковерие?

Сделаем небольшой экскурс в историю. Вспомним, что конкурс на лучшее качество был об'явлен Наркомлегпромом и газетой «Легкая индустрия» совместно с профсоюзными организациями еще **во втором квартале.** Прошел второй квартал, за ним и третий, а результатов конкурса не видно.

Причины этого «не видно» нужно искать, конечно, не в природе самого конкурса, тем более не в его задачах. Улучшить качество продукции, выпускаемой легкой промышленностью, — задача первейшей важности. Дело только в том, чтобы провести конкурс как массовую политическую кампанию. **А конкурс на лучшее качество продукции легкой промышленности был задуман, начат и проведен бюрократически.** Мобилизацию масс начали с приказа Наркомлегпрома, который предлагал всем многочисленным отраслям легкой индустрии развернуть конкурс. За этим головным, так сказать, приказом последовал поток приказов всех начальников главных управлений наркомата.

Общеизвестно, что одними приказами ничего не поделаешь. Нужна кропотливая, повседневная массовая политическая и организационная работа. Ее не было. В этом и надо искать причину неуспеха. «Легкая индустрия» во втором и третьем кварталах текущего года, захлебываясь от радости, размахивала трехзначной цифрой предприятий, включившихся в конкурс. А качество продукции не улучшалось. Подавляющее большинство предприятий, треугольники которых послали в «Легкую индустрию» телеграммы о том, что «они включились в конкурс», продолжали работать **так же спокойно и тихо, как и до конкурса.** Конкурс провалился, потому что он был бюрократически начат и бюрократически проведен, а газета «Легкая индустрия», вместо того, чтобы это признать, пытается выйти из неловкого положения. Как она это делает, видно из справедливой жалобы работников газеты харьковской фабрики им. Тинякова.

II. Легенда о „самокритическом оазисе“.

Хорошо, приятно жить в городе Красноярске! Только излишней скромностью руководителей городских организаций можно об'яснить тот прискорбный факт, что до самого последнего времени Красноярский район не получил всесоюзной известности. Повинна в этом, конечно, и печать — районная и краевая.

Но даже красноярская скромность имеет свой предел. Началась чистка партии в городе и районе. Проверяются производственные ячейки, советские, деревенские. Проверяются ответственные работники горкома. Проверяется, наконец, руководитель парторганизации — ответственный секретарь горкома тов. **Шишков.** Дальше скрывать достижения стало невозможно и даже неудобно. И вот

> «перед комиссией, перед массой рабочих красноярских большевиков и беспартийных т. ШИШКОВ страницу за страницей перелистывает толстую книгу своей жизни и борьбы бойца большевистской партии. Присутствующие со вниманием переживают вместе с Шишковым боевые этапы жизни и работы испытанного большевика».

Вместе с «присутствующими» прослезилась и газета «Красноярский рабочий». Да и как не «переживать», если тов. Шишков

> «твердо ведет организацию по правильному ленинскому пути. Под руководством горкома во главе с тов. ШИШКОВЫМ красноярский пролетариат и колхозники имеют немало крупных успехов на всех участках социалистического строительства в районе».

Может быть, хотя маленькое облачко затемняет успехи красноярских руководителей? Может быть, хоть крошечные пятнышки есть на светиле красноярской организации? Нет, незаметно.

Ни единого облачка нет на красноярском небосклоне. Хотя, конечно, самокритика развертывается полным ходом. Так и написано было накануне (16 августа) в передовой «Кр. рабочего»:

> «Проверка сейчас приняла широкий размах. Партийцы и широкие беспартийные массы трудящихся — рабочих и колхозников АКТИВНО УЧАСТВУЮТ НА СОБРАНИЯХ. ШИРОКО РАЗВЕРНУЛАСЬ ЗДОРОВАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ САМОКРИТИКА, МАССЫ ПОМОГАЮТ...»

Красноярск — один из крупных пунктов Восточносибирского края. А край этот, как известно, не отличается особым благополучием ни по части руководства, ни по части самокритики. Тем приятнее красноярское исключение!

Прошло всего десять дней, а светлолазоревые краски газеты стали темнеть. На ярком солнце красноярском газета принуждена была заметить пятна — все большие по значению, все значительней по количеству. 27 августа в совхозе «Первенец пятилетки», где чистка была уже благополучно закончена, «неожиданно» обнаружился гнойник.

На другой день — 28 августа — столь же неожиданно выяснилось, что и на хлебозаводе, где также чистка ячейки закончена, такая же примерно картина: разворовывание и разбазаривание хлеба, круговая порука, зажим самокритики. Еще через декаду такая же история выявилась и на пивном заводе.

Пятен на солнце красноярского партруководства «оказалось» так много, что они грозили затемнить, запятнать и самих руководителей городской парторганизации, в том числе и непорочного товарища Шишкова. Но этого газета уже никак не могла допустить. Во всех материалах последних декад сентября, где вынужденно, сквозь зубы, «Красноярский рабочий» пел фразы о разложении, самоснабжении и, по сути дела, разворовывании государственного имущества — Золотопродснаб, Заготзерно, совхоз «Первенец пятилетки» и др. — ни слова нет о руководителях городской парторганизации, к которым вели и ведут весьма явственные следы самоснабжения.

Еще не погасла у красноярских руководителей надежда: пронесет грозу разоблачений восточносибирских дел мимо ясного неба Красноярска. «Красноярский рабочий» упорно не откликался до последней декады сентября на все сигналы «Правды» о восточносибирских парторганизациях.

Но вот уже стало ясно: не пронесет! Уже и сам Восточносибирский крайком и краевая КК, наконец, вынесли резолюцию, где признали состояние краевой парторганизации неблагополучным. Уже приехал уполномоченный крайкомом тов. **Букатый** (председатель крайисполкома), созвали партактив города, заслушали доклад тов. Букатого и решили **«признать и вскрыть до конца все свои ошибки».** Но этот тезис, напечатанный заголовком передовой «Красноярского рабочего» от 22 сентября, остался аллилуйским приветствием.

В резолюции актива написано, например, что городская КК

> «не развернула достаточной борьбы за самокритику. Вскрытые случаи зажима самокритики, самоснабжения, разбазаривания, обмана партии и государства не всегда используются для развертывания массовой критики недостатков работы аппаратов...»

Но как может городская КК «развертывать» массовую критику самоснабженцев, если ее председатель **Бабенко** сам причастен к этому делу? Если причастны к самоснабжению, к организации «черных фондов» и секретарь горкома **Шишков** и предгорсовета **Карпухин**? Вот об этом ничего не сказали партколлективу Красноярска его руководители 17—19 сентября 1933 года. Об этом ничего не сказала и редакция «Красноярского рабочего».

Может быть, редактор **Ин. Шахматов** не знал о причастности руководителей городской организации к расхищению государственного добра? **Нет, знал.** В корреспонденции о хищениях в «Востсибпушнине» комсомолка Кузнецова называла и вещи и людей своими именами. Корреспонденцию «Красноярский рабочий» 28 сентября напечатал, но фамилии — Шишков, Карпухин, Бабенко и др. — редактор Шахматов вычеркнул, идя по дорожке, проторенной руководителями восточносибирской организации.

Но дальше прятать факты было уже невозможно. Редактор Шахматов не рассчитал, что тайное стало явным. Как телеграфирует наш восточносибирский корреспондент, буквально все собрания партячеек города, происходившие на следующий день после выхода газеты *записали в своих резолюциях* слова, резко осуждающие поведение редактора. **Бюро горкома комсомола назвало виновников зажима самокритики и хищений своими именами и потребовало сурового наказания, невзирая на лица.**

1 октября бюро красноярского горкома совместно с президиумом КК обсудило *создавшееся положение* и единогласно постановили снять с работы Карпухина, Бабенко, Шахматова, освободить от обязанностей секретаря горкома Шишкова, срочно созвать внеочередной пленум горкома и горокской КК.

Мы видим, что для развертывания самокритики в Красноярске уполномоченный *от крайкома (тов. Букатый) был* выбран, мягко говоря, неудачно. Только после его от'езда, собственно, и начались проблески самокритики в Красноярске. Мы говорим **проблески** потому, что решение бюро горкома о снятии с работы руководителей организации повисло в воздухе.

Краевые организации, несмотря на *сигналы снизу, не особенно торопятся* разрушить легенду о «самокритическом оазисе» в крае, каким старались представить красноярский горком его руководители.

НАКАНУНЕ 15-ЛЕТИЯ ВЛКСМ.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ КОМСОМОЛА.

Центральный комитет комсомола и ЦС Осоавиахима в честь 15-летия ВЛКСМ организуют всесоюзные комсомольские стрелковые соревнования. Соревнования будут происходить в Кускове с 23 по 26 октября. В них будет участвовать рабочая и колхозная молодежь крупнейших предприятий и колхозов Советского Союза, наиболее образцово поставивших у себя стрелковую учебу. От каждой области, края или республики будут представлены по 1—2 команды. В соревнованиях будут активно участвовать женские стрелковые команды. В ближайшие дни в областях, краях и республиках СССР начнутся отборочные стрелковые соревнования. (ТАСС).

Австрийские Ван-дер-Люббе за работой.

Когда верующие католики Австрии прибыли в сентябрьские дни в Вену, чтобы отпраздновать под руководством целой своры кардиналов 250-летие «освобождения» Вены от турок, им была роздана брошюра в коричневом переплете. Эта брошюра отпечатана в «государственной канцелярии при бюро министра безопасности» и озаглавлена: **«Коричневая книга. Свастика против Австрии».**

27 февраля 1933 г., за несколько дней до выборов, вспыхнул пожар в германском рейхстаге. Эта провокация положила начало волне фашистского террора.

Лейпцигский суд, тщетно пытающийся выгородить действительных поджигателей, продолжается. Однако с самого начала этот процесс, направленный против коммунистов, превратился в процесс, разоблачающий руководство нац.-соц. партии.

Несколькими месяцами позже, в июне 1933 года, нац.-социалистские лидеры дали своей агентуре новый заказ. Вновь начались пожары и взрывы, но уже не в одном здании, а в целой стране — в Австрии: национал-социалисты решили «унифицировать» клерикальный фашизм австрийского канцлера Дольфуса, другими словами, сделать его «гитлеровским». Австрийская национал-социалистская партия, другими словами — **«австрийская группа № 16»** нац.-социалистской партии, должна превратить Австрию в провинцию гитлеровской Германии. Фашисты Дольфуса борются против этих попыток «унификации» и, опираясь на поддержку Италии и Франции, стремятся в условиях «самостоятельности» сами проводить ожесточенную борьбу против своего пролетариата, сами стоять у руля управления государством. Гитлеровцы стремятся сломить сопротивление «маленького Дольфуса» методами Ван-Дер-Люббе и его сановных вдохновителей. «Коричневая книга» австрийского правительства содержит краткий обзор деятельности гитлеровских подручных в Австрии. «Наступление» гитлеровцев началось в конце декабря 1932 года с... бросания слезоточивых бомб в универсальных магазинах! Но уже в начале января 1933 г. был обнаружен крупный национал-социалистский склад взрывчатых веществ.

В июне по всей стране поднялась волна национал-социалистского террора. «Коричневая книга» австрийского правительства приводит следующие данные:

12 ИЮНЯ. Брошена бомба в магазине ювелира Футервейт в Вене, 12. Виновники и подстрекатели—германские и австрийские национал-социалисты, начальники отрядов штурмовиков. Убиты двое. Обнаружена национал-социалистская фабрика взрывчатых веществ в Гебербахе, близ Инсбрука.

Организованы взрывы в венских редакциях газет.

Сделана попытка бросить бомбу на продуктовой бирже в Вене.

Виновники и подстрекатели — члены венских штурмовых и «защитных» отрядов.

13 ИЮНЯ. Брошена бомба в универсальном магазине в Вене, 4. Сделана попытка бросить бомбу в венском доме бойскаутов. Произведен поджог рекламных столбов в Вене.

Обнаружен склад слезоточивых бомб в университете в Грац.

Виновники — члены «защитных» отрядов и национал-социалистской партии. Прервана телеграфная и телефонная связь возле Маутерна и Штирии. Арестованы виновники — многие национал-социалисты.

16 ИЮНЯ. Организован взрыв в Мюрццушлаге. Виновники — национал-социалисты.

17 ИЮНЯ. Произошли национал-социалистские выступления в Афленце. Прервана телефонная связь между Шварценау и Матинсбергом. Брошена бомба в Леобене.

Виновники — нац.-социалисты.

19 ИЮНЯ. Брошена ручная граната в отряд вспомогательной полиции возле Кремза. Один убит, трое тяжело ранены, 27 легко. Виновники — 3 национал-социалиста.

21 ИЮНЯ. Сделаны попытки поджогов в Вене (в «Варьете» и др. местах). Арестованы виновники — нац.-социалисты.

22 ИЮНЯ. Попытки поджогов. Арестованы виновники — нац.-социалисты.

23 ИЮНЯ. Влита соляная кислота в почтовые ящики в Вене.

Арестованы виновники — нац.-социалисты.

24 ИЮНЯ. Брошена бомба в Гегенфеере, в Обервальце.

Арестованы виновники—нац.-социалисты.

25 ИЮНЯ. Повреждены электрические провода возле Герцогенбурга, в Нижней Австрии.

26 ИЮНЯ. Сделаны новые попытки разрушить электропровода. Брошены слезоточивые бомбы в Берндорфе, в Нижней Австрии. Найдены бомбы в Куфштейне. Виновникам—нац.-социалистам удалось бежать. На месте найден германский револьвер с маркой мюнхенской полиции.

27 ИЮНЯ. Взрыв бомбы в Вене, 18. Убит один.

Виновники — нац.-социалисты.

28 ИЮНЯ. Найдены взрывчатые вещества на северо-западном ж.-д. мосту в Вене. Брошена бомба на станции городской ж. д. в Гицинге (Вена, 13). Взорван жел.-дорожный путь близ Вены. Виновники — нац.-социалисты и члены «защитных» отрядов.

4 ИЮЛЯ. Произведены попытки разрушить телефонный кабель возле Эйзенерца.

14 ИЮЛЯ. Взрыв телефонной будки в Вене, 13.

16 ИЮЛЯ. Найдены 6 бомб вблизи Вены. Бомбы германского изделия.

19 ИЮЛЯ. Нац.-социалисты устроили — из мести — поджог в Эрле, в Тироле.

Комментируя перечисление всех этих террористических актов, авторы изданной австрийским правительством «Коричневой книги» констатируют:

«Австрийские власти в результате расследования установили, что все эти покушения, как в Вене, так и в других местах, произведены на основе заранее выработанного плана. Ряд фактов говорит о том, что эти покушения и акты террора произведены при активном участии или поддержке германских национал-социалистов. Так как все арестованные виновники актов саботажа, убийств и прочих покушений принадлежат исключительно к национал-социалистской партии (гитлеровскому движению), то не подлежит сомнению, что и те виновники, которые оставались до сих пор неизвестными, принадлежат к этим же кругам».

Факты, приводимые в «Коричневой книге» австрийского правительства, представляют собою значительный новый обвинительный материал против инспираторов, вдохновителей и организаторов поджога рейхстага.

Поджоги общественных зданий в различных местах Австрии — разве они не произведены друзьями поджигателей рейхстага? Разве и здесь не **те же методы** Ван-дер-Люббе? Поджигатели рейхстага отправлены в качестве инструкторов в Австрию, где они усилили свою, с позволения сказать, «деятельность» в июне и августе тек. года.

Поджоги, убийства из-за угла и акты террора в Австрии — все это **продолжение** поджога рейхстага в Германии. Это подтверждено даже австрийскими властями. Никто не может отрицать, что все бомбы, гранаты и прочие орудия террора нац.-соц. в Австрии — германского происхождения.

В одном из найденных полицией протоколов совещания австрийских национал-социалистских лидеров (от 6 сентября) говорится по поводу дальнейшей «работы» следующее:

«Меры насилия: а) мелкий уличный террор; б) разгон всех собраний и т. д....»

Национал-социалистские террористы в точности выполняют эту программу.

«Суд» в Лейпциге пытается выгородить действительных поджигателей рейхстага от обвинений швейцарской «Коричневой книги». Но теперь ведь налицо новые серьезные улики — это «Коричневая книга» Дольфуса, содержащая ряд обвинений против нац.-соц. руководства! Что скажут лейпцигские судьи? На вопрос, где находятся поджигатели рейхстага, могут дать ясный ответ поджигатели из **«группы № 16»**, так как они идут по стопам своих германских хозяев и «учителей».

* * *

Вслед за опубликованием австрийским правительством «Коричневой книги» раздался выстрел национал-социалиста Вергиля, стрелявшего в упор в австрийского премьера Дольфуса. Это — новое доказательство того, кто посылал Ван-дер-Люббе в рейхстаг, кто организовал поджог рейхстага. Методы — все те же, поджигатели и террористы — те же.

П. ГРОССМАН.

КАФЕДРА ФАШИСТСКОГО ПРАВА

с наглядными пособиями... Рис. Гр. Розе.

ФАШИСТСКИЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС.

ВЕНА, 5 октября. **(Соб. инф. «Правды»).** На происходившем в Лейпциге с'езде национал-социалистских юристов был оглашен проект нового уголовного кодекса, выработанный прусским министерством юстиции. Этот кодекс возвращает Германию в буквальном смысле слова к средневековью.

Берлинский корреспондент **«Нейе фрейе пресse»** излагает содержание раздела кодекса, относящегося к защите «расы и семьи». Всякий брак немца или немки с представителями других рас рассматривается как «расовая измена» и влечет за собой тяжелые наказания для обеих сторон.

Вводится наказание за «нарушение клятвы в супружеской верности». Супружеская измена становится, таким образом, уголовно наказуемым деянием.

Новый кодекс разрешает дуэли, мотивируя это тем, что «древнегерманская мораль требует восстановления чести при помощи оружия».

Наряду с лишением свободы восстанавливаются **телесные наказания.** В частности, телесные наказания вводятся за «проявления жестокости в быту», за «нарушение нравственности» и за истязание животных.

Смертная казнь сохраняется и применение ее значительно расширяется. Согласно новому кодексу, смертная казнь осуществляется путем отсечения головы, а также через повешение.

Существовавшее до сих пор правило, что всякое наказание должно выноситься на основании письменного закона, отменяется. Наказание может выноситься и в случаях, не предусмотренных в уголовном кодексе, если совершенное деяние оскорбляет «здоровое чувство народной морали».

* * *

По сообщению из Берлина, германское правительство издало новый закон, ставящий под особую защиту судей, прокуроров, военнослужащих, штурмовиков и должностных лиц национал-социалистской партии. Убийство или выступление по политическим мотивам против указанных лиц карается смертной казнью или 15-летней каторгой.

Такие же наказания вводятся за издание и распространение «изменнической» литературы.

* * *

ПРАГА, 4 октября. (ТАСС). Во **Франкфурте-на-Майне** по обвинению в убийстве национал-социалистского штурмовика присужден к смертной казни рабочий Рейзингер. Рабочий Книдель приговорен к двум годам тюремного заключения.

Полиция Абергаузена сообщает, что там по обвинению в распространении «антигосударственных листовок» арестовано 100 бывших членов компартии. В Лихтерфельде (район Берлина) произведена массовая облава. Найдено якобы много коммунистической литературы и произведены аресты.

КОМПАРТИЯ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КУБЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 октября. **(Соб. корр. «Правды»).** Кубинское правительство **Сан-Мартина** ведет решительный и систематический поход против революционного движения, возглавляемого компартией и конфедерацией труда (об'единение профсоюзов).

После расстрела грандиозной рабочей демонстрации **в Гаванне** 30 сентября компартия опять вынуждена вести нелегальное существование. Все время происходят нападения на здания революционных профсоюзов. Власти арестовывают профсоюзных вождей и принимают меры к разоружению рабочих и крестьян.

Правительство САСШ занимает пока выжидательную позицию, не торопясь с десантом.

Революционное движение на Кубе продолжает расти, поскольку основные требования рабочих и крестьян остаются неудовлетворенными. **Число бастующих рабочих достигает 200 тыс.** Движение выливается в отдельных областях в различные формы. Оно выражается **в захвате земли крестьянами и сельскохозяйственными рабочими, в захвате фабрик рабочими** (всего в руках рабочих 15 сахарных заводов с принадлежащими им плантациями), **в организации местных советов в небольших городах, в массовых стачках с экономическими требованиями.**

В армии также замечается сильное брожение.

Ольгин.

В СНК Союза ССР.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Совет Народных Комиссаров СССР, заслушав доклад НКЛП СССР о ходе строительства пусковых заводов легкой промышленности, признал состояние капитального строительства Наркомлегпрома СССР неудовлетворительным. План капитального строительства легкой промышленности в первом полугодии 1933 года был выполнен совершенно неудовлетворительно, в третьем квартале также не было достигнуто решительного перелома в ходе строительства.

Такое совершенно неудовлетворительное выполнение плана капитального строительства об'ясняется плохой работой отраслевых управлений НКЛП и стройтрестов. Стройтресты не сумели организовать вербовку и закрепление рабочей силы, вследствие чего строительства обеспечены ею только на 50 проц., самозаготовки стройматериалов не развернули. Значительное количество строек не обеспечено необходимыми проектами, сметами и чертежами.

Для обеспечения немедленного перелома в ходе капитального строительства Наркомлегпрома Совнарком Союза ССР предложил тов. Любимову наметить ряд мероприятий по ускорению и улучшению строительства, и в первую очередь основных комбинатов (Зворыкинский, Среднеазиатский), обеспечив сверху донизу систему строгой персональной ответственности за выполнение плана капитальных работ.

Кроме того, Наркомлегпрому СССР предложено в двухдекадный срок принять меры по укреплению хозяйственного руководства на стройплощадках крупными работниками за счет центрального аппарата.

Для обеспечения форсирования строительных работ по Ташкентскому комбинату, Среднеаз. экосо совместно с Наркомлегпромом СССР обязан немедленно обеспечить рабочей силой строительные площадки. Наркомтяжпрому предложено обеспечить пусковые об'екты 1933 года и основные ударные стройки необходимыми материалами и оборудованием.

НЕДОПУСТИМЫЕ «МЕТОДЫ» ЗЕРНОПОСТАВОК.

КАЗАНЬ, 5 октября. **(Корр. «Правды»).** Колхозы района деятельности **Чистопольской** МТС (Татария) одними из первых в Татреспублике выполнили годовой план зернопоставок. Однако в ходе выполнения плана зернопоставок были допущены извращения: для ускорения хлебосдачи колхозы, расположенные ближе к ссыпным пунктам, вывозили часть хлеба за колхозы, более отдаленные от пунктов. Позже эти более отдаленные колхозы возмещали хлеб, вывезенный в счет их плана зернопоставок.

Вот несколько наиболее характерных примеров. Колхоз **им. Ленина** вывез 2 тыс. пудов овса и 1.500 пудов ржи за колхозы **«Тухай»** и **«Победа».** Колхозы **«Власть советов»** и **«Магариф»** вывезли по 300 центнеров овса за колхоз **«Ирек».** Колхоз **«Ярыш»** вывез 300 центнеров овса за колхоз **«Победа»** и, наконец, колхозы **«Бахта»** и **«Ударник»** вывезли по 200 центн. овса за колхоз **«Татаристан».**

Дирекция и политотдел МТС знали об этой практике, которая, создавая видимость ускорения темпов хлебосдачи, в действительности приводила к тому, что колхозы, за которые был вывезен хлеб, ослабляли борьбу за быстрейшее завершение обмолота. Вывоз хлеба одним колхозом в счет плана зернопоставок другого ничего общего с социалистической взаимопомощью не имеет, и такие «методы» борьбы за ускорение темпов хлебосдачи должны быть категорически осуждены.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ НАРКОМПРОСА РСФСР.

Закончена реорганизация Наркомпроса РСФСР на основе постановления правительства от 19 сентября 1933 г.

Ликвидация излишних отделов, громоздких секторов, создание специальных управлений должны улучшить конкретное руководство, обеспечить действительную помощь учителю и заботу о нем.

Начальником управления начальной и средней школы назначен зам. наркомпроса т. **Эпштейн,** нач. управления подготовки учителей—т. **Орахелашвили,** зав. музейным отделом — т. **Ф. Я. Кон.**

В связи с реорганизацией штаты Наркомпроса сокращены на 17 проц. **(Роста).**

Подземные толчки в Армении.

ТИФЛИС, 5 октября. (ТАСС). В ночь на 3 октября в селении Сисиани (Зангезур, Армения) ощущались подземные толчки большой силы.

Новости науки и техники.

Омоложение нефтяных пластов.

Опытная установка для подземной газификации нефти. Слева—т. ШЕЙНМАН, инициатор подземной газификации нефти. Справа—т. ДУБРОВАЙ, инженер-конструктор.

Во время войны, когда Германия испытывала острейшую нужду в нефтепродуктах, в Эльзасе на совершенно заброшенном нефтяном месторождении, из которого скважинами в течение нескольких десятилетий выкачали всю нефть, была снова заложена шахта.

Результаты превзошли всякие ожидания. За год шахта дала 40.000 тонн нефти. Оказалось, что за долгие десятилетия буровыми скважинами было извлечено только 17 проц. действительных нефтяных богатств пласта. Это окончательно подтвердило гипотезу, что при всех современных способах эксплоатации 80—90 проц. нефти остается в земле.

Это относится к промышленным месторождениям. Но среди открытых месторождений огромное большинство—так называемые «непромышленные», которые скважинам не отдают ни капли нефти. Они считаются нерентабельными для разработки, забрасываются, хотя общие нефтяные запасы их исчисляются сотнями миллионов тонн.

Как же извлечь всю нефть из пласта?

Научные работники Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ) по инициативе инженера **Шейнмана разработали способ подземной газификации нефтяных пластов.**

До 95 проц. месторождений нефти залегает в песках, проницаемых для воздуха. Нефтяные пласты поэтому—почти готовые газогенераторы. Для газификации нефти не нужно строить шахт, необходимых, например, при газификации угля. Не нужно вести сложных и дорогих подземных работ, обязательных при газификации угля, чтобы разрыхлить угольный пласт и сделать его доступным для прохождения воздуха. Газификация нефти производится с помощью тех же несложных скважин.

В конце июня тов. **Орджоникидзе** издал специальный приказ, обязывающий «Главнефть» оказать инженерам Шейнману и Дубровай всяческую поддержку, предоставить необходимое оборудование и аппаратуру, отпустить на экспериментальные работы 200 тысяч рублей и немедленно приступить к проекту и смете на производство опытов в промышленном масштабе.

Что же уже сделано?

* * *

В огромном механическом зале ГИНИ создан искусственный нефтяной пласт. В большую, специально сооруженную металлическую трубу с помощью мощного под'емного крана был втрамбован песок, который был затем пропитан нефтью.

С одного конца через скважину пласт был зажжен с помощью угля.

Через некоторое время труба, герметически закрытая, у скважины зажигания раскалилась докрасна. Пласт горит! Зона горения медленно стала распространяться в направлении к открытой скважине на противоположном конце пласта.

Вскоре оттуда показались густые облака газа, а за ним струя нефти. **Пласт отдавал нефть,** хотя пропитан ею был так слабо, что в течение многих дней, предшествовавших опыту, нефть не дала ни капли отстоя.

После зажигания горение поддерживалось только подачей воздуха в пласт. Зона горения плавно распространялась по пласту. Беспрерывно шла струя нефти.

В выгоревшей зоне оставался песок, совершенно белый, без малейших признаков нефти. **Опыты показали, что методом газификации из пласта в виде газов и жидкой нефти можно извлекать целиком всю нефть.**

Впереди еще огромная работа. Требуется тщательно изучить все условия и ход процесса газификации. Но уже итоги первых опытов коренным образом меняют взгляд на так называемые «истощенные» и «нерентабельные» месторождения.

— Вы подумайте только,—говорит инженер **Дубровай,**—в Грозном есть нефтяной пласт мощностью от 20 до 30 метров, протяжением на сотни га, но он ни капли нефти не отдает скважинам. Он считается непромышленным. Между тем этот «непромышленный» пласт содержит около 100 млн. тонн нефти. За все же свое существование Грозненские разработки дали всего 27 млн. тонн.

Газификация открывает неисчерпаемые возможности и в то же время явится самым дешевым и совершенным способом эксплоатации.

В ближайшие дни Нефтяной институт закладывает нефтяной пласт под землей и **начинает вторую стадию опытов.**

С весны в Майкопе начинаются промышленные опыты. Для них отведен участок старых, «выработанных» скважинами месторождений, на которых сейчас сеют кукурузу.

АЛ. КУЗНЕЦОВ.

Приветствия тов. Мануильскому.

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(Б).

Дорогой тов. **Мануильский!**

В день твоего пятидесятилетия Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) шлют тебе, одному из крупнейших руководителей и стойкому борцу международного коммунистического движения, горячий пролетарский привет. Большевики города Ленина уверены, что ты и в дальнейшей работе будешь последовательно и твердо бороться за торжество учения **Маркса — Ленина — Сталина,** за победу коммунистической революции во всем мире.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ ВКП(б).

ОТ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

ДОРОГОЙ ДМИТРИЙ ЗАХАРОВИЧ!

Президиум Всесоюзного общества старых большевиков шлет вам горячий большевистский привет ко дню вашего пятидесятилетия.

Славный путь, пройденный вами вместе с партией, еще более славный путь предстоит вам пройти в авангарде строящих социализм масс СССР, в рядах генерального штаба, борющегося за окончательное освобождение от империализма и фашизма пролетариата всего мира, всех угнетенных народов.

От души желаем вам еще долгих лет в столь продуктивной работе на всех тех ответственных постах, куда ставит вас наш ЦК.

Президиум Всесоюзного общества старых большевиков.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД.

ОДЕССА, 4 октября. **(Корр. «Правды»).** Технический руководитель одесского хлебозавода **Гриншпун** разработал проект автоматического хлебозавода с непрерывно-поточным процессом. Целый ряд машин и приспособлений заменяется одной небольшой машиной. Новый завод дает 550—600 тыс. рублей экономии в год и освобождает 40 проц. обслуживающего персонала.

РОЗЫГРЫШ ШАХМАТНОГО ПЕРВЕНСТВА МОСКВЫ.

Сегодня, 6 октября, в клубе им. Калинина начинается розыгрыш шахматного первенства Москвы 1933 года.

В турнире участвуют лучшие шахматные мастера, находящиеся в Москве: Верлинский, Григорьев, Майзель, Кан, Рюмин, Сергеев, Рабинович, Юдович и победители турниров игроков 1-й категории.

ПО СССР.

Первое место в Подмосковном бассейне заняла шахта № 10 (рудник им. Рыкова, Донского района). Шахта из месяца в месяц повышает добычу. Среднесуточная добыча в июне составляла 873 тонны, в сентябре—1.154.

За первенство в конкурсе металлургов борются комсомольцы металлургического завода им. Ильича (Мариуполь). Комсомольцы стана № 2 листопрокатного цеха дали уже в октябре 60 тонн продукции сверх плана.

Строительство основных цехов на Нефтегазе закончено. Заканчивается сушка первых блоков газогенераторов и началась сушка печей. В середине декабря завод будет пущен.

Первый том произведений Мирзы Ахундова—тюркского драматурга прошлого века — выпускает азербайджанское отделение Всесоюзной академии наук. Книга выйдет на тюркском и русском языках.

Новый зерновой комбайн сконструирован рабочим завода «Коммунаров» тов. Земляным. Комбайн состоит всего из 450 деталей вместо обычных 2.000 и обладает повышенной производительностью.

800.000 тонн торфа добыто, высушено и заштабелевано Балахнинским гидроторфом (Горьковский край). Сезонное задание выполнено на 100 проц.

157 китов убито первой советской китобойной флотилией за 23 дня сентября. Флотилия подходит к Командорским островам. Промысел продолжается.

343 типографии при политотделах МТС и совхозов постановил организовать до конца года Совнарком УССР. Все типографии будут обеспечены квалифицированными кадрами.

500 тонн бурильных труб для нефтяной промышленности выпустил в сентябре завод им. Либкнехта (Нижнеднепровск). Месячный план выполнен на 110 проц.

Клубы писателей создаются в Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске. Организуется также издание краевого литературно-художественного журнала.

Сегодня при участии команд МГСПС, «Динамо», ЦДКА промкооперации (Ленинград и Москва), а также команд области проводится пробег Тарасовка—Москва на дистанцию 27 км.

О ВЫДАЧЕ ЗАБОРНЫХ КНИЖЕК НА НОЯБРЬ.

Президиум горисполкома и Моссовета обязал управление заборных книжек произвести выдачу заборных книжек населению гор. Москвы на ноябрь по новым стандартным спискам, выданным населению вместе с заборными книжками на октябрь. Выдача заборных книжек на ноябрь предприятиями, учреждениями, учебными заведениями и домоуправлениями должна быть произведена с 10 по 20 октября.

Руководители предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений обязаны вручить трудящимся заборные книжки на ноябрь не позднее 25 октября.

4-Й ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ ЗАЙМА «4-го, ЗАВЕРШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ».

(беспроигрышного выпуска).

Тираж производился в г. Минске 1 и 2 октября 1933 г. Разыграно 384.000 выигрышей на 40.729.600 рублей. Облигации выигрывают во всех 32 разрядах.

Сноска (*) означает, что крупный выигрыш выпал только на этот номер, а остальные 49 облигаций той же серии выиграли по 100 рублей каждая.

Цифры «1—50» означают, что на каждую 100-рублевую облигацию данной серии (независимо от номера облигации) выпал указанный выигрыш.

Выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигац.	Размер выигр. в руб.	№№ серий	№№ облигац.	Размер выигр. в руб.
00141	1—50	100	09961	1—50	100
00233	1—50	200	09993	1—50	200
00304	1—50	100	10267	1—50	100
00330	1—50	100	10360	1—50	100
00381	1—50	100	10401	1—50	100
00424	1—50	100	10772	29*)	3.000
00475	08*)	500	10993	01*)	500
00514	1—50	100	11030	1—50	100
00806	1—50	100	11031	1—50	100
00824	1—50	100	11146	1—50	100
00856	1—50	100	11185	1—50	100
00965	1—50	100	11418	1—50	100
01148	1—50	100	11481	1—50	100
01201	01*)	3.000	11547	1—50	100
01209	1—50	100	11721	1—50	100
01255	25*)	500	11861	1—50	100
01566	1—50	100	11927	1—50	100
01648	1—50	100	12066	1—50	100
01686	1—50	100	12172	1—50	100
01863	1—50	100	12271	1—50	100
01874	1—50	100	12276	1—50	100
02212	1—50	100	12320	07*)	500
02297	1—50	100	12394	06*)	500
02302	1—50	200	12513	1—50	100
02382	1—50	100	12560	1—50	200
02486	1—50	100	12661	45*)	500
02512	1—50	100	12775	40*)	500
02516	27*)	1.000	12786	1—50	100
02540	1—50	100	12803	1—50	100
02591	10*)	1.000	12831	1—50	100
03172	1—50	100	12833	1—50	100
03363	15*)	500	12855	1—50	200
03388	1—50	100	12859	1—50	100
03629	1—50	100	12947	1—50	100
03676	31*)	1.000	12963	1—50	100
03690	1—50	100	12965	1—50	200
03692	1—50	100	13043	1—50	100
03695	1—50	100	13059	1—50	100
03825	1—50	100	13204	40*)	500
03826	1—50	100	13364	42*)	1.000
03871	1—50	100	13388	1—50	100
04006	1—50	100	13403	1—50	100
04023	1—50	100	13664	1—50	100
04050	1—50	100	13903	1—50	100
04248	1—50	100	13861	1—50	100
04280	1—50	100	13996	1—50	100
04436	1—50	100	14047	1—50	100
04498	1—50	100	14130	1—50	100
04557	1—50	100	14208	1—50	100
04614	1—50	100	14223	1—50	100
04695	1—50	100	14246	1—50	100
04870	1—50	100	14357	1—50	100
04997	41*)	500	14634	1—50	100
05126	1—50	100	14678	1—50	100
05146	1—50	100	14698	1—50	100
05266	1—50	100	14716	1—50	100
05435	1—50	100	14752	1—50	100
05539	1—50	100	14850	1—50	100
05579	1—50	100	14858	1—50	100
05757	1—50	100	14874	1—50	100
05832	1—50	100	15066	1—50	100
05846	1—50	100	15115	1—50	100
05881	1—50	200	15223	1—50	100
05921	1—50	100	15463	1—50	100
06018	1—50	100	15504	1—50	100
06086	1—50	100	15506	1—50	100
06214	1—50	100	15815	1—50	100
06220	1—50	100	15836	1—50	100
06289	1—50	100	15551	1—50	100
06448	1—50	100	15720	1—50	100
06522	08*)	500	15855	40*)	500
06553	1—50	100	15859	1—50	100
06607	1—50	100	15994	1—50	100
06631	1—50	100	16058	1—50	100
06741	1—50	100	16078	1—50	100
06815	1—50	100	16163	1—50	100
06836	1—50	100	16247	1—50	100
06843	15*)	500	16324	1—50	200
06872	1—50	100	16522	1—50	100
06879	1—50	100	16613	1—50	100
06890	1—50	100	16614	42*)	1.000
06893	20*)	500	16795	1—50	100
07030	1—50	100	17135	1—50	100
07082	1—50	100	17142	1—50	100
07327	1—50	100	17251	1—50	100
07570	1—50	100	17269	1—50	100
07596	1—50	100	17270	1—50	100
07606	1—50	100	17343	1—50	100
07682	1—50	100	17520	1—50	100
07789	1—50	100	17565	1—50	100
07793	1—50	100	17570	1—50	100
07870	07*)	500	17607	1—50	100
08093	1—50	200	17610	1—50	100
08124	1—50	100	17619	1—50	100
08149	1—50	100	17719	1—50	100
08187	1—50	100	17831	1—50	100
08219	1—50	100	17968	1—50	100
08270	50*)	1.000	18045	18*)	1.000
08405	1—50	100	18521	1—50	100
08482	1—50	100	18527	1—50	100
08479	1—50	100	18640	1—50	100
08530	1—50	100	18733	1—50	100
08534	1—50	100	18750	1—50	100
08626	1—50	100	18945	1—50	100
08793	1—50	100	19062	1—50	100
09003	1—50	100	19236	1—50	100
09062	1—50	100	19338	10*)	500
09104	1—50	100	19368	1—50	100
09120	1—50	100	19434	1—50	100
09199	12*)	500	19500	1—50	100
09202	48*)	1.000	19544	1—50	100
09284	1—50	100	19663	1—50	200
09490	1—50	100	19682	1—50	100
09507	1—50	100	19747	1—50	100
09666	26*)	500	19754	16*)	500
09757	17*)	500	19801	1—50	100
09835	1—50	100	19817	1—50	100
09846	1—50	100	19834	06*)	1.000
09849	1—50	100	19847	1—50	100

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

СПЕРЕДИ ТРАКТОР, СЗАДИ КОМБАЙН.

Вы преклоняетесь перед Рембрандтом. Вы в восторге от полотен Рубенса. Вообще вы очень любите и цените живопись. По выходным дням вы готовы часами смотреть на шедевры изобразительного искусства.

В то же время вы говорите: всему—свое место.

Если бы вам предложили пиджак, на спинке которого воспроизведена «Гибель Помпеи», а галифе с изображением «Мадонны» Рафаэля, вы пришли бы в большое недоумение. Вы бы даже ругаться стали.

Потому что никому не дано право превращать вас, честного трудящегося, в передвижную картинную галлерею.

Есть же на нашей советской планете такие люди, которые считают, что они имеют на это право. Которые считают своим р-р-революционным долгом издеваться над вами, не жалея красок и не щадя затрат.

Полотно. Ситец. Сатин. Фланель. Перед нами — книга яркой, многоцветной материи. Большой ассортимент. Что угодно для души.

Вот свеженький, весело раскрашенный ситчик. Не цветочки на нем нарисованы—это мещанство. Не полоски—это ползучий эмпиризм. Не клеточки—это отзвук феодализма. На нем нарисованы большие тракторы и большие комбайны.

Идешь по улице, и твои формы плотно облегает этакий колхозный, сельскохозяйственный мотивчик.

Встретишь на улице одетого в такое платье — спереди трактор, сзади комбайн — и сразу мобилизуешь себя на уборку и на борьбу с потерями.

А вот неплохой материалец для нижнего белья. Тоже не беспредметная раскраска. Не какая-либо идеалистическая чушь. А целая картина—Турксиб.

По желтому песку бредет караван верблюдов. Вдали чернеется стадо баранов. А в центре—несется паровоз.

Как приятно спать в таких подштанниках! Ты спишь, а по тебе несется паровоз. Повернешься на другой бок—пасутся бараны. Ляжешь на живот, а сверху шествуют верблюды.

Лежишь и даром времени не теряешь—знакомишься с окраинами, некогда порабощенными царизмом. Какой научно-популярный сон!

Нижнюю же рубаху можно сшить тоже довольно веселенькую. Имеется подходящая материя. Есть неплохой авиационный мотив. Полотно на тему: сев с аэроплана. Или—эскадрилья дирижаблей.

А если хотите ознакомить отсталых городских жителей с тем, как живет новая колхозная деревня, — не пишите статей, не читайте лекций. Лучше всего облачитесь в платье из этого вот материала. Многокрасочная картина. Весьма сложная композиция.

Новенькое, большое здание сельского кооператива с огромной вывеской. У под'езда кооператива — лошади, запряженные в телеги.

Но нельзя отделываться одной внешней панорамой. Показано тут же и что делается внутри магазина. У прилавка толкутся мужики и бабы. Бородатый продавец отпускает мануфактуру.

Ограничиться одной кооперацией — значит не дать идеологически выдержанного платья. А поэтому показана и машинизация деревни. Триеры очищают семена. Тракторы пашут. Молотилки обмолачивают.

Такой многометражный кино-фильм вы должны—если только купите эту материю — носить на себе, услаждая взоры прохожих. И, радуя детвору, которая, надо полагать, толпами будет за вами ходить, интересуясь вашими умственными способностями.

К недостаткам рецензируемого платья надо отнести то, что на нем не показаны—рост свиноматок за последний год и расширение площади под бобовыми культурами.

Не думайте, что это уж предел мануфактурно-художественного творчества. Пошлость, наподобие стригущего лишая, имеет склонность к разрастанию. Она ползет и, если не применить сразу радикальных мер, захватывает все новые и новые участки.

Пошлость безжалостна. Она не щадит ваших чувств.

Перед нами куски материи на тему о гражданской войне. Вам предлагается носить платье с изображением не то взятия Перекопа, не то боя под Жмеринкой. Тут и пушки, и пулеметы, и танки. Разрываются снаряды. Падают раненые и убитые.

Или платье—китайская революция. Физкультурный парад. МОПР. Или ж.-д. станция.

Где же истоки этой пошлятины?

Живет и функционирует такое учреждение, как Главное хлопчатобумажное управление. При управлении имеется Союзхлопкосбыт. При Хлопкосбыте—художественный совет. Во главе художественного совета — член партии Перепелицын и беспартийная Муницына.

И всеми перечисленными (и не перечисленными) художествами бесконтрольно заправляют Перепелицыны и Муницыны.

Это очень «левые» ребята. Всякий рисунок—художественный, но простой, без выкрутас—они называют... контрреволюционным.

И все, что мы носим с вами,—наши брюки, толстовки, рубашки, платья, кальсоны, все это сплошная контрреволюция.

А интересно бы посмотреть на Перепелицына и Муницыну,—как они одеваются? Носит ли Перепелицын рубашку, рассказывающую об очковтирательстве на ст. Основа? И как выглядит Муницына в платье, где спереди трактор, а сзади комбайн?

Заброшенный участок. Малообитаемый островок. Отсюда все качества. Наркомлегпром этим вопросом до сих пор серьезно не интересовался.

Кучка халтурщиков и пошляков, прикрываясь псевдо-революционной фразой, пачкала материю.

И невольно встает вопрос: только ли халтурщики, только ли дешевые пошляки? Не было ли здесь нескольких «художественных» кистей в руках классовых врагов, которые пытались ситцем и бумазеей глумиться над нами?

И находились овцеобразные коммунисты, которые послушно блеяли, считая хулиганские выходки новаторством, «шагом вперед».

Вопрос, как видим, приобретает политическое значение. Устроена своеобразная ситцевая трибуна, где получили возможность выступать чуждые нам люди, профанируя, вульгаризируя наше социалистическое строительство.

Вопрос о раскраске материи, о художественном оформлении хлопчатобумажных тканей—большой вопрос. До сих пор делалось это у нас из рук вон плохо. Грубо. Некультурно. Портилась прекрасная материя. И прививался дурной вкус.

Культурная, художественная раскраска тканей, обоев, стен, мебели, посуды, этикеток, чайной обертки, папиросной коробки—всему этому надо уделить серьезное внимание. Это—уголок борьбы за культурную революцию.

Растет—и будет еще стремительней расти—благосостояние трудящихся масс. Растут культурные запросы. Растет у населения художественный вкус,—и все тусклее становятся бумажные цветочки мещанства.

Посмотрите в праздники, как одеваются у нас многие и многие молодые работницы. А разве молодая колхозница, ударница, имеющая до 300 трудодней, захочет на заработанные ею деньги одеваться в сарафан, на котором происходят военные маневры или силосование кормов?

Надо привлечь к художественному оформлению вещей лучших художников. Это часть той работы, которую мы именуем—«искусство—в массы!»

Конкретно—о тканях. Там, где руководство фабрики серьезно занимается вопросами художественного оформления,—там имеются значительные успехи. Уже появились в наших магазинах материи простой и вместе с тем прекрасной раскраски. Надо поднять ответственность фабрики за раскраску. В нашей борьбе за качество продукции мы часто забываем об этом.

И надо изгнать отсюда халтурщиков и пошлостей дел мастеров, кутающихся в фальшивые «идеологические» плащи.

На мармеладных и папиросных коробках покажите (и хорошо покажите!) Турксиб и Караганду, покажите МТС на чайной упаковке. Но избавьте нас от штанов, на которых нарисован Днепрострой.

Всему—свое место.

И поэтому возникает вопрос:

— На своем ли месте все эти Перепелицыны и Муницыны, под чьим «художественным» крылом происходят такие художества?

Г. РЫКЛИН.

ОШИБКИ ЗАМАЗАТЬ НЕ УДАСТСЯ.

(По телеграфу от магнитогорского корреспондента «Правды»).

В связи с письмом в «Правду» начальников политотделов (см. «Правду» от 18 сентября) в Нагайбакский район выехала бригада Уралобкома для проверки фактов, изложенных в письме.

Приехав в район, бригада сразу взяла линию на смазывание острых вопросов, которые были поставлены в письме работников политотделов. При обсуждении письма на заседании бюро районного комитета партии руководитель бригады тов. **Павловский** заявил:

— Наш приезд в район не имеет прямого отношения к расследованию письма (!). Мы приехали изучить работу нового районного руководства, оказать помощь на месте. Конечно, письмо можно обсудить,— тем паче, что районный комитет его еще не обсуждал...

При чтении письма тов. Павловский сделал попытку учинить работникам политотделов, в том числе нач. политотдела Зерносовхоза* тов. Черемных, прокурорский допрос:

— Перед кем из областных работников и как вы ставили вопрос? Где осиное гнездо контрреволюции? Безобразия есть, но где осиное гнездо? Может быть, вы нам это скажете...

Между тем, сами работники района при обсуждении письма высказали свое неудовлетворение решением областной КК, раз'яснениями тов. Павловского. Выступавшие подвергли серьезной критике областные организации, которые не заметили кулацкой политики, проводившейся в районе в течение ряда лет, которые не разоблачили кулацких агентов и не проявили должной чуткости к сигналам районных работников и работников политотделов.

— Критиковать было невозможно. Посылали письма-сигналы в область. Эти письма обычно возвращались обратно в район для расследования... А потом писавшим угрожали в районе исключением из партии и отдачей под суд,— рассказывает редактор «Кзыл Нагайбак» тов. **Масагутов.**

В апреле прибыл новый секретарь райкома тов. **Мальшанов,** который целиком воспринял методы старого руководства. Он продолжал зажимать самокритику.

Областные организации не могли не знать об этих безобразиях. **Представители областного центра часто приезжали в район, долго здесь просиживали.** В марте здесь долго сидел зам. пред облисполкома тов. **Хорош.** Два месяца сидел в районе уполномоченный обкома и облисполкома тов. **Ершов,** который, по существу, прикрывал очковтирателей, который дал свою подпись к рапорту о выполнении посевного плана на 100 проц., когда план фактически был выполнен на 85 проц. Приезжал сюда и работник наркомсектора обкома тов. **Сарабский.** Две недели сидел здесь уполномоченный областной КК тов. **Щенин** и т. д. Представители областных организаций получили немало материалов от политотделов, но, по существу, ничего не предприняли по этим материалам.

При обсуждении письма серьезной критике была подвергнута позиция, занятая **«Уральским рабочим».** Газета имела в своем распоряжении достаточно материалов по Нагайбакскому району, но не подняла ни одного серьезного вопроса. Больше того, в своих выступлениях «Уральский рабочий» искажал действительность в районе, смазывал работу политотделов.

Бюро райкома вынесло решение, в котором констатирует, что **«факты, изложенные в письме работников политотделов, целиком и полностью отражают действительную обстановку в районе и условия работы политотделов».**

Бюро райкома просит обком и областную КК привлечь к партийной ответственности уполномоченных областных организаций тт. Ершова, Садичева, Сарабского, Хорош и др., работавших в районе и не сигнализировавших обкому и областной КК о творившихся в районе безобразиях.

Бюро райкома поставило перед областной КК вопрос о пересмотре ее решения от 8 августа (кстати, это решение опубликовано в «Уральском рабочем» 21 сентября, т.-е. через три дня после появления в «Правде» письма работников политотделов) в части квалификации политической линии, которую проводило руководство района.

Единогласное мнение членов бюро райкома по этому вопросу разошлось с мнением бригады т. Павловского, который резко заявил: «Подобные решения выносить нельзя. Вы обвиняете областную КК в фальсификации. Да вообще в практике партийной работы я не встречал, чтобы нижестоящие организации указывали вышестоящим о пересмотре их решений. Так в нашей партии не делается...»

Видимо Уральскому обкому придется внести существенные поправки в те выводы, которые сделала бригада т. Павловского.